

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к., съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. СДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 49.
2 ДЕКАБРЯ
1890-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ домъ Николаевенской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Кончина и погребеніе И. В. Рождественскаго. Блаженной памяти святаго православнои церкви Алексія, архіепископа Литовскаго и Виленскаго. Внутреннія извѣстія. Иностранныя извѣстія. Корреспонденція. Изъ Коломны. Библиографія. Курсы промышленнаго плодоводства и огородничества въ Московской духовной семинаріи. Письмо въ его высокопреосвященству, члену Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Высокопреосвященнѣйшему Іоанникію Митрополиту Московскому и Коломенскому протоіерея Василія Михайловскаго. Вѣтбогослужебныя собѣданія въ Успенско-Казаченскомъ благочиніи Замоскворѣцкаго сорока.

Изданіе наше понесло тяжкую утрату. 23-го ноября въ 11^{1/2} часъ вечера скончался, на шестой день болѣзни, отъ крупознаго воспаленія легкихъ, осложнившася порокомъ сердца, ближайшій сотрудникъ и совѣтникъ нашъ Иванъ Викторовичъ Рождественскій. Въ послѣдніе 10 лѣтъ онъ принималъ самое горячее участіе во всѣхъ вопросахъ, преобразованіяхъ и улучшеніяхъ изданія, которыхъ, по большей части, самъ являлся начинателемъ. Сверхъ того по мѣрѣ силъ своихъ онъ содѣйствовалъ и личнымъ литературнымъ трудомъ. Такъ онъ долгое время велъ отдѣлъ „замѣтокъ и сообщеній о печати“. Глубина, основательность мысли, остроуміе и мѣткость языка обратили тогда всеобщее вниманіе на этотъ отдѣлъ. Съ увлеченіемъ отдался онъ затѣмъ миссіонерскому дѣлу, которому, если бы не слабыя физическія силы и частые недуги, мечталъ послужить лично: плодомъ добросовѣстнаго изученія былъ рядъ миссіонерскихъ обзорныхъ и серьезныхъ передовыхъ статей по развитію дѣла евангельской проповѣди. Имъ были начаты и ведены отдѣлы „общедоступныхъ медицинскихъ совѣтовъ“ и „новыхъ книгъ“. Нужды церкви и духовенства глубоко волновали его и въ послѣднее время имъ возбужденъ былъ вопросъ о ремесленномъ образованіи для неуспѣвающихъ въ ученіи дѣтей духовенства — онъ готовился послужить его разработкѣ..., но Промыслъ положилъ уже призвать къ иной жизни вѣрнаго раба.

Безкорыстно трудясь для изданій Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, онъ всею душою сочувствовалъ просвѣтительнымъ задачамъ Общества. Внѣшнимъ образомъ его дѣятельность какъ члена Общества выразилась въ присутствіи отъ общества депутатомъ на послѣднемъ археологическомъ съѣздѣ и въ составленіи по порученію о. предсѣдателя адреса Археологическому обществу. — Только 4 года тому назадъ окончивъ курсъ въ Московскомъ Университетѣ кандидатомъ по историческому отдѣленію, И. В. состоялъ за эти годы преподавателемъ Маріинскаго Епархіальнаго Училища сначала по нѣмец-

кому языку, а потомъ по исторіи. Этому дѣлу воспитанія дочерей духовенства онъ былъ преданъ съ тою же беззаветностію, которая отличала его въ другихъ случаяхъ: это былъ главный интересъ, главная забота и главное утѣшеніе послѣднихъ годовъ его жизни. И. В. скончался 29-ти лѣтъ отъ роду.

Неожиданное извѣстіе о смерти И. В. глубоко поразило всѣхъ знавшихъ почившаго. Но Богу угодно было утѣшить близкихъ ему, показавъ, что онъ не всею трудился до самозабвенія, что свѣтъ его уже просвѣтился предъ человѣки. непритворное сочувствіе, и горячія слезы всѣхъ знавшихъ его трогательно и назидательно свидѣтельствовали объ этомъ. Всѣ наперерывъ приходили поклониться ему, помолиться о немъ. На 2 день по кончинѣ товарищами, друзьями и знакомыми покойнаго было отслужено до 7 панихидъ; одну изъ нихъ совершалъ о. инспекторъ училища при пѣніи хора воспитанницъ. Изволилъ посѣтить почившаго и отслужить панихиду и начальникъ училища преосвященный владыка Виссаріонъ, епископъ Дмитровскій. 26-го ноября къ выносу тѣла усопшаго изволилъ прибыть преосвященный Александръ, епископъ Можайскій. Заупокойную литургію въ Николаевенскомъ храмѣ владыка совершилъ въ сослуженіи архимандритовъ Арсенія и Никифора (который съ дѣтства любилъ И. В.), дяди покойнаго прот. М. Д. Никольскаго, его друзей оо. І. И. Соловьева и С. В. Страхова сослуживцевъ Д. Г. Фаворскаго и П. И. Пятницкаго и бывшаго духовника о. К. И. Холмогорова. Гробъ былъ покрытъ вѣнками, изъ среды которыхъ выдавались большой бѣлой вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ отъ училища съ надписью: «незабвенному товарищу и наставнику» и прекрасный металлическій вѣнокъ отъ г. директора частной гимназіи, гдѣ воспитывался покойный, Ф. И. Креймана. Голову покойнаго, который самъ очень любилъ цвѣты, окружала благоухающая гирлянда изъ розъ, гіацинтовъ... Послѣ причастнаго стиха товарищемъ И. В. по училищу о. Д. Г. Фаворскимъ было ска-

зано прекрасное, вѣрно очертившее покойнаго слово. Къ отпѣванію прибыли настоящіе и бывшіе члены совѣта училища, оо. В. Ѳ. Рудневъ, Д. П. Некрасовъ, А. А. Доброгорскій, и о. инспекторъ С. А. Булатовъ. Преосвященный совершилъ отпѣваніе въ сослуженіи 14 священниковъ и 6 діаконовъ изъ которыхъ трое М. И. Махаевъ, А. А. Косинскій и А. П. Страховъ съ дѣтства знали покойнаго; т.-обр. И. В., любившій церковное благолѣпіе, и самъ сподобился духовнаго торжества. Передъ отпѣваніемъ о. І. И. Соловьевъ въ искренней и сильной рѣчи горячо излилъ свою скорбь объ уtratѣ почившаго. Во время отпѣванія было сказано слово сослуживцемъ И. В. о. П. И. Пятницкимъ о строгомъ, добросовѣстномъ исполненіи почившимъ своего учительскаго долга, а передъ закрытіемъ гроба пожелалъ воздать И. В. послѣднюю дань любви о. С. В. Страховъ и произнесъ нѣсколько теплыхъ словъ утѣшенія. Въ церкви присутствовало много народа. Почти все знавшіе покойнаго пришли отдать ему послѣдній долгъ—мы замѣтили, между прочимъ, Ф. И. Креймана, С. С. Коссовича, С. М. Клейнера, проф. В. Г. Зубкова, В. А. Шеффера, П. П. Мельгунова, товарищей по университету и др. Изъ училища были воспитанницы 6 го 5 и 4 классовъ, начальница, воспитательницы, преподаватели. По окончаніи Богослуженія въ 3-мъ часу поплудни процессія направилась въ Донской монастырь, причемъ прослѣдовала по Ордынкѣ мимо зданія Маринскаго Епархіальнаго Училища. Здѣсь, а равно передъ многими церквами совершены были литіи. Помѣщая вслѣдъ за симъ упомянутыя выше рѣчи, а также стихи на смерть И. В., принадлежащіе воспитанницѣ 6 кл. Никольской, и посвященные его памяти строки А. Волкова, предоставляемъ себѣ съ большею подробностію возвратиться къ дорогой намъ памяти почившаго въ слѣд. №№ газеты.

СЛОВО СВЯЩЕННИКА Д. Г. ѲАВОРСКАГО.

*Добръ, рабе благий и вѣрный,
о малъ былъ еси вѣренъ, надъ мно-
гими ты поставлю: вниди въ ра-
дость Господа твоего (Мѡ. 25. 21).*

Неисповѣдимы пути Промысла въ судьбахъ человѣка. Одинъ наслаждается всеми благами міра; другому же знакомы одни лишь лишенія. Одинъ оставляетъ міръ забытымъ и брошеннымъ всеми; а другаго сопровождаютъ въ вѣчный путь искреннія слезы и непритворныя сѣтованія близкихъ и друзей. Одинъ умираетъ умиренный лѣтами; дни же другаго пресѣкаются во цвѣтѣ лѣтъ. *Кто разумъ умъ Господень, или кто совѣтникъ Ему бысть?*

Но то несомнѣнно и внимательному наблюдателю ясно, что безъ воли Божіей и влассъ главы нашей не погибнетъ; то непреложно, что не дѣло случая есть жизнь человѣка на землѣ, но она имѣетъ цѣль, точно и ясно указанную: *будете совершени, акоже Отець вашъ небесный совершенъ есть.*

Господь Сердцевѣдецъ знаетъ мѣру силы каждаго изъ насъ. Одному даетъ Онъ многіе годы на дѣло его нравственнаго совершенствованія, не желая, дабы кто погибъ, но дабы вси въ разумъ истины пришли. Другому же потребно на это нѣсколько лѣтъ, такъ какъ мѣра силъ его исполнена и разумъ его совершенъ.

Таково упованіе нашей святой вѣры. Изъ него мы научаемся цѣнить жизнь людскую не съ точки зрѣнія многихъ безпечаль-ныхъ лѣтъ, но со стороны мѣры исполненнаго долга.

Сотоварищъ, такъ неожиданно оставляющій насъ! Ты уже покидаешь насъ и уходишь къ Отцу небесному, ты бросилъ свой страннической посохъ, чтобы поселиться подъ вѣчнымъ кровомъ небеснаго Отца!

Не долга была жизнь почившаго. Въ возрастѣ юности, во цвѣтѣ надеждъ и упованій источникъ его жизни изсякъ.

Сколько надеждъ разрушено! Сколько дорогихъ, завѣтныхъ ожиданій погибло. Сколько свѣтлыхъ и благородныхъ стремлений сокрушено жалою смерти! Цѣлый духовный міръ, полный жизни, такъ тщательно взлелѣянной и просвѣщенной свѣтомъ вѣры и высшей науки, сокрушенъ и уничтоженъ.

Погибли труды и душевныя муки родителей, взростившихъ свое дитя! Погибли труды многихъ лѣтъ самоотверженно положенныхъ на нелегкій трудъ самообразованія! Все сокрушено, разрушено, погибло!

Что же? Роптать ли намъ на Провидѣніе? Испытывать ли дерзновенно тайны промыслительныхъ путей Божіихъ? *Можетъ ли зданіе сказать создавшему его, почто мя сотворилъ еси тако?*

Нѣтъ. Да не будетъ сего. Но въ чувствѣ смиренія и преданности волѣ Божіей, не безъ трепетной надежды, склонимъ свою главу предъ великою тайною смерти, и въ минуту, когда на мгновеніе какъ бы приподнимается таинственная завѣса невѣдомаго будущаго, почтимъ память усопшаго, изобразивъ, въ послѣдній разъ, его нравственный обликъ, дабы видѣть, насколько онъ въ жизни своей исполнилъ волю Бога, призывающаго его нынѣ въ чудный Свой свѣтъ.

Мы не будемъ говорить о тѣхъ сторонахъ духовной личности усопшаго которыя, по самому существу своему, не подлежатъ постороннему суду; мы не вторгнемся въ святилище тѣхъ чувствъ, которыя въ основѣ своей лишь въ глубинѣ сердца и совѣсти зрими. Не намъ судить о томъ, какииъ былъ почившій примѣрнымъ сыномъ и братомъ! Объ этомъ неложно свидѣтельствуютъ непритворныя слезы, которыя мы все здѣсь видимъ! Объ этомъ же говорить и то, что почившій не спѣшилъ, какъ дѣлаютъ это многіе въ наше время, во имя свободы личности, но болѣе въ видахъ поблажки своимъ личнымъ вкусамъ оставить взростившее его гнѣздо и жить жизнью самостоятельную. Нѣтъ, онъ не покидалъ родной семьи, но смиренн и терпѣливо оставался покоренъ общимъ правиламъ взростившей его среды, являясь, быть можетъ, самымъ послушнымъ ея членомъ.

Мы не дерзнемъ касаться его нравственныхъ убѣжденій. Скажемъ только, что онъ встаетъ передъ нами въ свѣтломъ образѣ безукоризненной нравственной чистоты и строгаго воздержанія.

Мы позволимъ себѣ сказать только о тѣхъ сторонахъ духовной личности почившаго, которыя открывались въ его общественной дѣятельности, и, какъ такія, подлежатъ суду общественному.

На первомъ мѣстѣ мы должны поставить здѣсь его строгій, неизмѣнно серьезный взглядъ на жизнь и жизненныя задачи. Почившій какъ бы предчувствовалъ, что *не много лѣтъ житія его будетъ на землѣ*, и спѣшилъ сказать свое слово. И онъ старался сказать это слово, это откровеніе своей духовной личности. Онъ не зналъ, что такое разсѣянность и развлеченія свѣта. Его не видали ни въ мѣстахъ общественныхъ увеселеній, ни въ играхъ и суетныхъ забавахъ, такъ свойственныхъ нашему времени и вѣку. Время его проходило въ кругу семьи, дома, за книгою, за рабочимъ столомъ.

Развѣ это не значить жить во имя высшихъ интересовъ нравственнаго усовершенствованія!

Мы вспоминаемъ его, далѣе, какъ мужа долга, какъ строгаго ревнителя своего дѣла, дѣла—взятаго имъ на себя болѣе по чувству долга, по сознанию важности труда, нежели по какимъ либо инымъ стороннимъ побужденіямъ. Скромный, но отвѣтственный предъ совѣстію и нелегкій для человѣка съ ревнивою совѣстію трудъ учительства несъ онъ съ неизмѣннымъ постоянствомъ и терпѣніемъ. Трудно было найти учителя болѣе добросовѣстнаго, болѣе пунктуальнаго и точнаго, и въ тоже время болѣе доступнаго ученику. Дѣло учителя было для него не постороннею обязанностію, а роднымъ дѣломъ, дорогимъ, для котораго можно пожертвовать многимъ. Несомнѣнно, что послѣдній толчекъ, развившій его болѣзнь и доведшій ее до смертельнаго исхода, былъ полученъ въ неумѣренныхъ, быть можетъ, но безкорыстныхъ хлопотахъ объ училищѣ, гдѣ онъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ преподавателей.

Да. Теперь въ виду этого гроба мы, учителя, сознаемъ, что лишились ревностнѣйшаго товарища, виновника многихъ полезныхъ начинаній, клонившихся къ преуспѣванію дѣла. Да, чувствуется пустота, недостаетъ живаго и предпримчиваго дѣятеля въ нашей небольшой учительской семьѣ.

И въ этомъ отношеніи почившій могъ бы сказать, что онъ исполнилъ свой долгъ, что онъ сказалъ свое слово. Жизнь прошла не даромъ, хотя и быстро промелькнула она.

Много отзывчивыхъ дѣтскихъ сердецъ надолго, навсегда сохранять, какъ свѣтлое воспоминаніе юности, образъ учителя строгаго безъ жестокости, добросовѣстнаго до самоотверженія, искренно преданнаго своему дѣлу, всесторонне и глубоко образованнаго. Такихъ личностей не много встрѣтится имъ на ихъ пути, да и на пути каждаго изъ насъ!

Но, какъ вѣнецъ достоинствъ почившаго должны мы поставить его искреннюю, теплую вѣру, непритворную религіозность. Изъ стѣнъ университета вмѣстѣ съ развитымъ умомъ и широкими свѣдѣніями вынесъ онъ, что далеко не со всякимъ бываетъ, нетронутою искреннюю вѣру и довѣренность къ Промыслу. Его вѣра не была только вѣрою теоретическою, отвлеченною, такъ обычною въ нашемъ вѣкѣ, не была она и вѣрою мнимою, какъ бываетъ это нерѣдко, но это была теплая вѣра по разуму и ученію нашей святой православной церкви, обычай и уставы которой почившій чтилъ и неуклонно наблюдалъ.

Товарищъ, такъ неожиданно покидающій насъ! Не всеу прошла твоя кратковременная жизнь. Ты мало жилъ, но успѣлъ сдѣлать многое; успѣлъ сдѣлать больше, нежели сколько дѣлаютъ другіе въ долгіе годы своей бесплодной жизни: ты выполнилъ свой долгъ свято и неуклонно.

Иди въ обитель Отца небеснаго, гдѣ уготовано тебѣ мѣсто упокоенія.

Добръ, рабе благій и вѣрный, скажетъ тебѣ Домовладыка, о малъ былъ еси вѣренъ, надъ мноими ты поставлю: вниди въ радость Господа твоего. Аминь.

РѢЧЬ СВЯЩЕННИКА И. СОЛОВЬЕВА.

Болѣзную о тебѣ брате мой Ионаване, красный ми зѣло, удивися любовь твоя отъ мене паче любви женскія (213 1. 20). Такъ плакалъ св. пророкъ Давидъ о другѣ юности своей, Ионаанѣ, сынѣ Сауловомъ. Высокій умомъ, отзывчивый на все доброе и чуждый эгоистически-завистливыхъ

разчетовъ своего отца этотъ царственный юноша пламенѣлъ крѣпкою любовью къ сладчайшему пѣвцу израилеву—кроткому Давиду, не смотря на его низкое происхожденіе и не особенно надежное положеніе въ царствѣ, и когда Саулъ, отецъ Ионаана изъ зависти и мести сталъ гнать Давида, миролюбивый другъ пророка Божія всѣми силами старался умиротворить и утишить враждебное настроеніе своего отца къ Давиду, а не достигши этого смѣло сталъ, на защиту невинно гонимаго избранника Божія. Поэтому то, когда въ цвѣтѣ лѣтъ погибъ онъ на полѣ брани вмѣстѣ съ Сауломъ, Давидъ въ особой плачевной пѣсни излилъ свою скорбь объ немъ и въ ней, восхваливъ силу и храбрость Ионаана, говорилъ: *Болѣзную о тебѣ брате мой Ионаване, красный ми зѣло, удивися любовь твоя отъ мене паче любви женскія*—т. е. болѣзную о тебѣ братъ мой Ионаанъ; дорогъ ты былъ мнѣ своею любовью, которая была выше любви женской...

Этотъ боговдохновенный вопль св. пророка Давида невольно вырывается изъ груди и при видѣ этого гроба, заключающаго въ себѣ бранные останки возлюбленнаго брата нашего Іоанна.

Болѣзнуемъ о тебѣ, возлюбленный, всѣ—и братія и сродницы, и знаеміи и други, болѣзнуемъ сердцемъ и утробою распалеемся. Во цвѣтѣ лѣтъ, какъ Ионаанъ, погибъ ты для насъ; безжалостная коса смерти скосила тебя ни для кого изъ насъ неожиданно—скоро: какъ стрѣлой подстрѣлила, и по нашимъ человѣческимъ расчетамъ далеко, далеко преждевременно. Правда мы не можемъ говорить о тебѣ, какъ Давидъ объ Ионаанѣ, что ты былъ, какъ орелъ, лежокъ и, какъ левъ, крѣпокъ тѣломъ своимъ: твое тѣло снѣдѣтства было хило и слабо; но мы можемъ мы хотимъ сказать это о духѣ твоёмъ—о той Божьей искрѣ, которая горѣла въ этомъ брэнномъ тѣлѣ. О какъ силенъ и крѣпокъ былъ духомъ своимъ такъ безвременно оставившій насъ братъ нашъ: какъ высоки были полеты этого духа, любившаго витать своими помыслами и стремленіями высоко высоко надъ землянистыми интересами современной молодежи! Какъ крѣпки были, строго православны церковныя убѣжденія этой молодой души, не умѣвшеи увлекаться такъ бурно нынѣ вѣющими разными вѣтрами льстивыхъ лжеученій! Поистинѣ это были полеты орлиные и крѣпость эта была несокрушимая—крѣпость львова! Въ самомъ дѣлѣ не дивно ли было видѣть его, только что почти вышедшаго изъ круга того обольстительнаго товарищества, гдѣ такъ часто и такъ сильно вѣютъ эти иноземные вѣтры лжеученій, не только не уязвленнымъ этими вѣтрами, а и укрѣпленнымъ въ своей отеческой вѣрѣ и въ своемъ русскомъ складѣ жизни, такъ какъ дай Богъ каждому изъ насъ. Развѣ не дивно было видѣть его вышедшаго изъ высшаго разсадника мірской мудрости не мудростію вѣка сего только обогашеннымъ, а и не менѣе того глубокимъ богословомъ и дальнозоркимъ вѣстникомъ нуждъ и потребностей, бѣдъ и опасностей вѣры и церкви православной!—Да, братіе, онъ и такимъ именно былъ въ своей безымянной духовно-литературной дѣятельности, которой не мало трудовъ посвятилъ онъ и въ которой такъ любилъ онъ уноситься своими мыслями къ неземнымъ и божественнымъ идеаламъ и такъ настойчиво шелъ противъ несродныхъ русской православной душѣ западныхъ теченій. Міръ не зналъ о немъ съ этой стороны, какъ о современномъ дѣятелѣ, но тѣ, которые были его руководителями и соработниками на этомъ поприщѣ и близко знали его, смѣло засвидѣтельствуютъ конечно, что эти стойкія убѣжденія и высокіе идеалы его были не на словахъ только, а и на дѣлѣ, были дѣломъ не одного холоднаго ума, а и сердца его. Изъ этого

горячаго сердца его выходили всё его православно-русскія убѣжденія, сердцемъ привязанъ онъ былъ къ этимъ своимъ высокимъ идеаламъ. Краснорѣчивѣ всякихъ словъ могутъ свидѣтельствовать объ этомъ тѣ пути жизни, которыми такъ любилъ ходить почившій. А любилъ онъ услаждаться твореніями святоотеческими; отдыхомъ для него, радостію сердца его бывало посѣщеніе св. храмовъ Божіихъ и обителей иноческихъ. Припоминаются мнѣ его трешетные благоговѣйные и радостные рассказы о дняхъ поста и праздника Р. Хр. проведенныхъ имъ въ третьемъ году въ одной изъ самыхъ уединенныхъ иноческихъ обителей нашихъ. Живо помню я его путешествіе въ Воскресенскій монастырь патр. Никона; слабый тѣломъ, какъ крѣпко рвался онъ пожить, какъ говорилъ онъ, православною русскою народною жизнію, приобщиться хоть частію нѣкою къ ея радостямъ, вѣрованіямъ и подвигамъ. Не забуду никогда его восторговъ отъ тѣхъ высокихъ и живогворныхъ идей, которыя вложены творцемъ новоіерусалимскаго монастыря въ его грандіозные храмы и строенія и которыя такъ живо чужда православно-русская душа почившаго. О какъ много хорошаго и полезнаго для матери нашей церкви св. и для земли родной могъ бы казаться сдѣлать почившій впереди! Его жизнь вѣдь только еще началась, еще только расцвѣтала. И вотъ... онъ отцвѣлъ, не успѣвши расцвѣсть...

Какъ же не болѣть намъ о тебѣ, приснопамятный брате! Какъ не плакать о томъ, что ты такъ рано отнять изъ нашей среды лукавствію рукою правосуднаго!.. Много птенцовъ орлихъ осталось у насъ; но они лѣзутъ больше туда, гдѣ трупы многа есть и скимновъ львовыхъ, но они по большей части рыкаютъ восхитити и взыскати пищу себѣ. А ты всегда покорный волѣ Провидѣнія, всегда довольный тѣмъ, что Богъ послалъ, не зналъ и знать кажется не хотѣлъ, гдѣ эти трупы и пища... По истинѣ красенъ, дорогъ былъ ты намъ, какъ рѣдкое явленіе не отъ міра сего. Красенъ былъ ты намъ: *удивися любовь твоя отъ насъ паче любви женскія...*

Да, поистинѣ дивна была для насъ любовь его къ намъ—ближнимъ его, которая была паче любви женскія. Какъ жизнь сердца, просвѣщеннаго божественнымъ вѣдѣніемъ и исполненнаго стремленіемъ ко всему истинному, доброму и прекрасному она—эта христіанская любовь его чужда была всего страстнаго, эгоистическаго исключительнаго и нечистаго. Она была въ немъ плодомъ его мудрости, яже свыше отъ Бога; и эта мудрость по апостолу *первѣ чиста, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодовъ благихъ, несумнѣнна, и нелицемѣрна.* (Іоан. 3, 17). По этому и любовь его, какъ чувство, обращенное къ ближнимъ, проявлялась въ немъ то въ видѣ христіанской смиренной кротости, въ видѣ миролюбія, не допускавшаго мысли о брани и сварахъ, то еще нагляднѣй въ его чистотѣ сердца, чуждой всякой хитрости и лести, всего нечистаго, грязнаго. И подлинно въ этой любви его, которая есть союзъ совершенства не знаешь бывало чему болѣе удивляться—его ли Давидовской скромности и кротости или тому благородству въ самомъ высокомъ смыслѣ этого слова, въ силу котораго онъ никогда не трубилъ о себѣ, стараясь дѣлать дѣло свое въ жизни такъ, чтобы лѣвая рука не знала, что дѣлаетъ правая, никогда не протескивался впередъ хотя бы и имѣлъ на то право, и уступалъ дорогу всякому, —или его іонаановскому миролюбію, по которому онъ не только никогда не возвышалъ голоса своего вѣе, а и тамъ, гдѣ нужда даже належала сказать кому-либо преогорчающее слово, старался смягчить горечь его если не по-

дисканіемъ оправданія, то молчаніемъ, или наконецъ той голубиной цѣлости и дѣтской чистотѣ его сердца, по которымъ, онъ какъ будто какое инстинктивное отвращеніе имѣлъ ко всему льстивому и хитрому, не имѣлъ что называется вкуса ни къ чему чувственному и низко животному. Не обинуясь можно говорить что это чистое любящее сердце его было тѣмъ простымъ окомъ души, которое по слову Самого Господа, дѣлаетъ свѣтлымъ все тѣло человѣка (Мѣ. 6, 22) тѣмъ внутреннимъ свѣтомъ, который освѣщаетъ собою всю жизнь человѣка—всѣ его дѣла и отношенія. Потому-то такъ и свѣтла была вся жизнь почившаго, во всѣхъ ея малѣйшихъ проявленіяхъ, незапятнанная ничѣмъ темнымъ и злобнымъ. Поэтому то и удивися любовь его отъ насъ паче любви женскія. Поэтому-то.. какъ же не болѣзновать намъ объ утратѣ этого любящаго сердца! Какъ не плакать о немъ? Грусть сидаетъ сердце; скорбь палитъ внутренности и вотъ скорбящее сердце изливается въ словѣ...

Простите Преосвященнѣйшій владыко и досточтимые отцы и братія что вмѣсто утѣшенія, которому первое мѣсто конечно въ надгробномъ словѣ, я только быть можетъ растравлялъ раны вашего скорбящаго сердца своими воплями и лишь неискренними обрывками воспоминаній о почившемъ. Его чистаго образа не охватишь сразу и вполне. Но братіе уроки его доблестей подобранныя мной въ воспоминаніяхъ объ немъ, какъ солнце даже въ мутной водѣ, не потерявшія своего блеска и красоты, думается мнѣ нечужды поучительнаго и утѣшительнаго значенія. Ты же боголюбивая и смиренная душа, прости дерзновеніе моихъ нелестивыхъ воспоминаній; нелестивы они; не нужно глашенія о твоихъ доблестяхъ. Эти воспоминанія, не нужныя тебѣ, дороги намъ прежде всего, какъ залого нашей надежды на блаженство твое въ царствіи небесномъ, обѣщанное всѣмъ смиреннымъ кроткимъ и сердцемъ чистымъ. Окрыленные этою надеждою мы тѣмъ легче и тѣмъ смѣлѣе будемъ возносить свои недостойныя молитвы ко престолу Благодати о твоемъ вѣчномъ покоѣ и тѣмъ скорѣе въ этой молитвѣ найдемъ и утѣшеніе, и укрѣпленіе и поученіе себѣ.

РѢЧЬ СВЯЩ. П. И. ПЯТНИЦКАГО.

Пришло намъ, братія, время сказать послѣднее прости нашему доброму сослуживцу столько всѣми нами любимому и уважаемому Ив. В. Что же? Однѣ ли только представленія о предупредительномъ ко всѣмъ вниманіи, объ его искренней и потому столь всегда пріятной для насъ любезности, привѣтливости его отзывчивости на все хорошее, многихъ другихъ прекрасныхъ качествахъ его благороднаго характера, одни ли только эти представленія, говорю, останутся у насъ въ чистой безупречной памяти о немъ? Нѣтъ, вмѣстѣ съ этими пріятными воспоминаніями пусть напечатлѣется въ нашей душѣ и урокъ отъ его хотя непродолжительной, но поучительной общественной дѣятельности. Почившій сослуживецъ нашъ былъ съ любовію преданъ и твердо вѣренъ своему долгу Онъ проникалъ въ тайну труда учительскаго и приложилъ все свое усердіе, чтобъ свое дѣло исполнить какъ можно лучше. Онъ не расточалъ свое вниманіе по сторонамъ, а всю свою душу вложилъ въ дѣло свое. Это былъ честный труженикъ, неутомимый работникъ, ревностный и добросовѣстный исполнитель ввѣренныхъ ему обязанностей. Онъ не ограничился тѣми знаніями, съ какими вышелъ изъ высшей школы, но продолжалъ интересоваться своею любимой наукою и слѣдилъ за развитіемъ ея, новыми свѣдѣніями возвышая душу,

расширяя взгляды. Не на развлечения, свойственныя молодымъ людямъ, употреблялъ онъ досугъ свой и средства свои: въ его кабинетѣ вездѣ книги и книги. Сколько хорошихъ книгъ онъ пріобрѣталъ на свои средства, перечиталъ и усвоилъ — и всѣмъ новымъ любилъ дѣлиться съ нами, а все важнѣйшее — сообщалъ своимъ ученицамъ.

До самыхъ послѣднихъ минутъ его вниманіе приковано было къ учебному дѣлу; среди тяжкихъ предсмертныхъ физическихъ страданій съ какою трогательною заботливостью онъ назначаетъ работу ученицамъ, и увы — онѣ не обрадуютъ своего учителя исполненіемъ ея.

За всѣ эти подвиги, прими отъ насъ, добрый, дорогой товарищъ, выраженіе искренней любви и глубокаго уваженія. Прости насъ, если мы опечалили когда-нибудь тебя своею холодностью къ твоимъ благимъ начинаніямъ...

Но... не до похвалъ человѣческихъ теперь тому, кто стоитъ на судѣ Божию! Что значить для него вся наша земная память, наша похвала? Облегчатъ ли онѣ хотя отъ единой тяжести душу отшедшаго? Ахъ для нея теперь нужны не восхваленія наши, а молитвы, и ничѣмъ инымъ мы не можемъ лучше выразить нашу любовь и уваженіе къ покойному, какъ молитвой, этимъ единственнымъ теперь и никогда не prestaющимъ средствомъ общенія съ нимъ.

Помолимся же Богу духовъ и всякія плоти, воззвавшему отъ насъ къ Себѣ нашего дорогаго собрата, раба Своего Іоанна, да воздастъ ему за неутомимый и полезный трудъ жизни Своими неизреченными щедротами въ царствіи Своей любви, да упокоитъ душу его на лонѣ Своего милосердія.

РѢЧЬ СВЯЩ. С. В. СТРАХОВА.

Возлюбленный братъ и другъ!

Когда нѣсколько дней тому назадъ, въ день памяти св. Митрофанія Воронежскаго, тебѣ, уже лежавшему на смертномъ одрѣ, напомнили, что въ этомъ св. храмѣ торжественно празднуется праздникъ этого угодника Божія, ты замѣтилъ: «у меня праздникъ!»

Ты сказалъ такъ потому, что имѣлъ икону св. Митрофанія, которою благословилъ тебя одинъ близкій родственникъ. Эта икона осѣняла всегда твое жилище (осѣнила она и твой смертный одръ); потому то ты и считалъ всегда день св. Митрофанія особымъ праздникомъ *въ своей жизни*.

Но послѣдній праздникъ св. Митрофанія сталъ для тебя двойнымъ, сугубымъ праздникомъ. Свѣтлый праздникъ празднуетъ христіанская душа, когда вступаетъ въ тѣснѣйшее общеніе со Христомъ въ таинствѣ Тѣла и Крови Его. Священникъ, причастившись св. Таинъ, читаетъ пасхальныя пѣнопѣнія, выражая тѣмъ, что причащеніе *трапезы Господней* (1 Кор. 10, 21) составляетъ для него такой же великій праздникъ, какъ праздникъ Пасхи. А тебя Господь сподобилъ причащенія Тѣла и Крови Своихъ въ этотъ именно послѣдній въ твоей жизни праздникъ св. Митрофанія.

И вотъ этотъ то вдвойнѣ праздничный для тебя день сталъ вмѣстѣ съ тѣмъ и днемъ твоей смерти. Известно, что смерть не страшна для людей, всею душою любящихъ Господа; она — праздникъ для тѣхъ душъ, которыя *желаніе имѣютъ разрѣшиться и со Христомъ быти* (Филип. 1, 23). Потому и у насъ возникаетъ о тебѣ, сказавшемъ въ день свой кончины: «у меня праздникъ!» такой вопросъ: не представляетъ ли и твоя кончина, какъ христіанская, праздника, торжества въ твоей

жизни? Не есть ли она еще болѣе чистое, болѣе искреннее причащеніе велией и священнѣйшей Пасхи, — Христа? Не потому ли и на лицѣ твоёмъ, послѣ того какъ душа на время оставила свою земную храмину, остался отпечатокъ веселія и радости?

Имѣемъ дерзновение надѣяться на это, на то, что смерть твоя была праздникомъ для души твоей.

Братковременно было мое дружественное знакомство съ тобою. Но, поскольку можно было видѣть твоего внутренняго человека, ты всегда представлялся мнѣ относящимся къ *роду ищущихъ Господа, ищущихъ лице Бога Иаковля* (Пс. 23, 6), людей, всею душою любящихъ Господа, жаждущихъ общенія съ Нимъ, — однимъ словомъ *религіозныхъ*. Въ этомъ св. храмѣ и храмѣ того заведенія, въ которомъ ты былъ наставникомъ, я имѣлъ случай видѣть твою углубленную, сосредоточенную молитву. А сейчасъ мы слышали изъ устъ достовѣрнаго свидѣтеля о твоёмъ благочестивомъ паломничествѣ.

Общее руководительное начало жизни твоей было религиозное и потому ты *не пріялъ всеу душу свою* (Пс. 23, 4), т. е. не поработилъ ее суетѣ, не имѣлъ пристрастія къ тому міру, который *во зль лежитъ* (1 Иоан. 5, 19). Ты любилъ своею мыслию витать въ области богословскихъ и церковныхъ вопросовъ, ты имѣлъ строгія православныя воззрѣнія, ты сочувствовалъ всему, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика добродѣтельна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала* (Фил. 4, 8). Обо всемъ этомъ пріятно было съ тобою бесѣдовать, потому что сужденія твои исходили изнутри, изъ добраго сокровища сердца твоего, любящаго Бога и законъ Его. Бывало, бесѣдуя съ тобою, совершенно забываешь, что говоришь съ человекомъ, не получившимъ образованія въ специально-богословскихъ школахъ. Ты самъ развилъ въ себѣ вкусъ къ богословскимъ предметамъ и любовь къ нимъ большую, чѣмъ какую имѣютъ даже нѣкоторые питомцы духовныхъ семинарій и академій. Ты по истинѣ, не по имени только былъ «любителемъ духовнаго просвѣщенія». Ты не пріялъ всеу душу свою.

Послѣ исполненія религиозныхъ обязанностей, послѣ витанія мыслию въ области богословскихъ и церковныхъ вопросовъ, — чему еще предавалась душа твоя? Педагогическому дѣлу, дѣлу воспитанія и обученія будущихъ труженицъ на поприщѣ религиозно-нравственнаго просвѣщенія народа, будущихъ женъ пастырей и учителей церкви. Какъ былъ ты преданъ этому дѣлу, объ этомъ засвидѣтельствовали и впредь будутъ засвидѣтельствовать тѣ лица, на виду у которыхъ была твоя дѣятельность. А это педагогическое дѣло — по истинѣ высокое дѣло, какъ все то, что касается человѣческой души и развитія и усовершенствованія силъ ея! И потому еще разъ можно сказать о тебѣ, что ты не пріялъ всеу душу свою.

По слову богодухновеннаго псалмопѣвца тотъ именно, *иже не пріялъ всеу душу свою*, кто относится къ *роду ищущихъ Господа, ищущихъ лице Бога Иаковля, взидетъ на гору Господню, станетъ на мѣсть святѣмъ Его* (Пс. 23, 3. 4. 6). Эти слова мы можемъ относить не только къ общенію людей религиозныхъ съ Богомъ въ земномъ храмѣ, но и къ тѣснѣйшему общенію съ Нимъ въ царствіи небесномъ. И потому уповаемъ мы, что Господь откроетъ тебѣ двери царствія небеснаго и ты приступишь *къ торжеству* (Евр. 12, 23), будешь праздновать праздникъ. Въ этомъ упованіи всѣ мы находимъ утѣшеніе въ скорби нашей, не желая уподобиться тѣмъ людямъ, которые, видя подобные случаи смерти, не разумѣютъ, *яко посещение Божіе во избранныхъ Его* (Прем. Солом. 4, 15).

О Пасха велія и священнѣйшая Христе! Подаждь новопреставленному рабу Твоему Іоанну праздновать свѣтлый праздникъ въ невечернемъ дни царствія Твоего!

СТИХИ ВОСПИТАНИЦЫ VI КЛАССА НИКОЛЬСКОЙ.

Затмилось солнце золотое,
Угасъ свѣтильникъ дорогой,
Постигло горе роковое
Ниспосланное намъ судьбой!
Зачѣмъ, зачѣмъ ты насъ оставилъ?
Зачѣмъ покинулъ кровь родной?
Зачѣмъ скажи, ты не позволилъ
Учене кончить намъ съ тобой.

Давно ли добрый и веселый
Ты былъ въ кругу своихъ друзей
Теперь лежишь ты благородный
Не слыша плачь твоихъ друзей
Проснись, утѣшь въ великомъ горѣ
Всѣхъ окружающихъ тебя!...
Вокругъ тебя слезъ горькихъ море
Ужель не трогаетъ тебя?!
Но нѣтъ уста на вѣкъ сомкнулись
Не слышно голоса его
Врата отъ жизни затворились;
Ахъ! не видать, нѣтъ, нѣтъ его!

ПАМЯТИ И. В. РОЖДЕСТВЕНСКАГО.

*Иные слышатся „имъ“ звуки;
Влечетъ ихъ мѣръ другой, прекрасный.
Гдѣ первообразы кишатъ.
Изъ стих. гр. А. Толстаго «Іоаннъ
Дамаск.» *).*

Мать при рожденіи чада страдаетъ, но страданія ея смѣняются радостію, «яко родился человекъ въ мѣръ». (Ев. Іоан. гл. XVI). Радостно было встрѣчено рожденіе твое родителями твоими, новопреставленный рабъ Божій Іоаннъ.

Первою наставницею и учительницею была у тебя мать, равной которой нѣтъ учителей, ибо истинная любовь ея успѣшно побѣждаетъ всѣ трудности первоначальнаго образованія ума и сердца ребенка, насаждая въ немъ сѣмена вѣры христіанской и любви къ Богу и ближнему.

И подъ крыломъ родителей ты возрасталъ духовно, преуспѣвая въ наукахъ и любви близкихъ тебѣ и знаемыхъ тобою.

Послѣ долго-лѣтняго труда въ гимназіи и университетѣ ты вступилъ на скромное, но трудное педагогическое поприще—преподавателемъ въ Маріинское епархіальное женское училище. Нѣжный уходъ и заботы родителей твоихъ о преуспѣяніи твоёмъ духовномъ и нравственномъ принесли обильный плодъ.

Ты былъ истинный христіанинъ, дѣвственно-скромный, привѣтливый со всѣми безразлично и трудился мирно на поприщѣ тобою избранномъ среди любящей тебя горячо семьи, но тебя не влекло къ міру сему: тебѣ были чужды и славолубіе и честолюбіе и всѣ соблазны сего міра, ради которыхъ люди приносятъ себя въ жертву страстей своихъ.

Нѣтъ! тебя влекла иная дѣятельность, призваніе немногихъ (о прости мнѣ нескромность мою!) ты стремишься къ высокому,

и трудному подвигу и миссіонерству, по примѣру апостоловъ, которыхъ, какъ тебѣ было вѣдомо, не страшили ни голодъ, ни жажда, ни лишенія всякаго рода, ни даже смерть ради великаго подвига!

Но Господу, Его же пути несповѣдимы, послѣ твоей кратковременной, но тяжкой болѣзни, угодно было призвать тебя въ селенія горнія, въ нѣдра Авраама и Исаака.

У престола Всевышняго помолись, новопреставленный братъ нашъ о Христѣ, да пошлетъ Онъ утѣшеніе въ скорби родителямъ твоимъ, роднымъ и друзьямъ, въ памяти которыхъ ты будешь жить, ибо прекрасное въ человекѣ не умираетъ, но живетъ вѣчно, возвышаясь красотою небесною, но незримою очами тлѣнія.

А. Волковъ.

БЛАЖЕННОЙ ПАМЯТИ СЯТИТЕЛЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ АЛЕКСІЯ, АРХІЕПИСКОПА ЛИТОВСКАГО И ВИЛЕНСКАГО.

Сколько разъ я собирался изложить на бумагѣ нижеописанное свидѣніе и переслать къ почившему въ Бозѣ высокопреосвященному Алексію, чтобы онъ подтвердилъ то, что могъ подтвердить,—и увы! эта яркая звѣзда нашей православной церкви такъ внезапно померкла! Однако, есть ли основаніе не повѣрить 72-лѣтнему старику и безъ свидѣтельства почившаго ревнителя одной святой правды? Но прежде изложенія моего свидѣнія, я позволю себѣ на свѣжей могилѣ отошедшаго отъ насъ, уповаемъ, въ горній міръ, въ обители Отца небеснаго, дивнаго во святителяхъ Алексія, сказать о немъ нѣсколько словъ, отчасти имѣющихъ связь и съ моимъ свидѣніемъ.

Не мало я зналъ и знаю архипастырей нашей православной церкви, и не могу не имѣть, по мѣрѣ моего разумія, такого искренняго убѣжденія, что во главѣ нашей св. церкви дѣйствительно стояли и стоятъ ярко свѣтящіеся свѣтильники и по своему образованію, и по жизни, конечно не безъ исключеній, но самыхъ—самыхъ рѣдкихъ. И среди этихъ архипастырей одно изъ первенствующихъ мѣстъ безспорно принадлежитъ въ Бозѣ почившему высокопреосвященному Алексію. Я думаю, что всего соотвѣтственнѣе назвать его воплощеннымъ смиренномудріемъ. Если кто, то этотъ мужъ высокаго разума и ангельской кротости вынулъ памятовалъ слова псаломѣвца: кто есть человекъ, хотяи животъ, любяи дни видѣти благи? удержи языкъ твой отъ зла, и устнѣ твои еже не глаголати лести. Въ самомъ дѣлѣ, исходило ли изъ устъ этой такъ бодрственно стоявшей на стражѣ своей жизни личности праздное слово? обидѣла ли она кого нибудь своими словами? Не были ли ея слова для всѣхъ и каждаго поучительными? Почившій святитель не былъ витіею, но его жизнь,—жизнь всецѣло преданная истинѣ и св. церкви, его растворенное любовію ко всему доброму сердце, его отечески-дружеская привѣтливость, его свѣтлый, умъ, свѣтившійся въ каждомъ его словѣ и поступкѣ,—всѣ эти и подобныя имъ качества были живою проповѣдію для всѣхъ, соприкасавшихся съ этимъ истинно смиренномудрымъ святителемъ нашей церкви. Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрячете покой душамъ вашимъ: сказалъ Спаситель міра. Думаю, что, каждый, смотрѣвшій на почившаго архипастыря Алексія и слушавшій его задушевныя, исполненныя одной святой правды и любви рѣчи, невольно повторялъ: научимся отъ него, яко кротокъ есть и смиренъ сердцемъ. Все, мною сказанное о приснопамятномъ святителѣ, подтверждать всѣ, знавшіе его. Но я приведу случай, который не можетъ не под-

*) Текстъ нѣсколько измѣненъ. А. В.-вз.

твердить, что то была воистину олицетворенная кротость и притомъ такъ горячо сочувствовавшая всему, что можетъ служить въ пользу св. церкви, въ огражденіе ея отъ наветовъ вражнихъ.

Въ свое время надѣлала не мало шума или говора статья Вл. Соловьева о духовной власти въ Россіи, помѣщенная въ издававшейся покойнымъ Н. С. Аксаковымъ Руси. Наше легкомысліе возвело этого доктора философіи даже въ нѣкоего апостола. Такъ многіе и многіе называли его, особливо въ нашей сѣверной столицѣ, даже въ высшихъ кругахъ ея. Это мы говоримъ не съ вѣтру. Статью эту съ предисловіемъ редактора Руси нельзя не назвать самою возмутительною противъ православнаго духовенства въ полномъ его составѣ *). Не могли они не возмутить и меня, и я, рѣшившись обличить злонамѣреннаго глашатая лжи и клеветы, пришелъ принять благословеніе у преосвящ. Алексія и посоветоваться съ нимъ. Владыка одобрилъ мои мысли и благословилъ меня со слезами на глазахъ. Во время работы я не разъ приходилъ къ нему за разъясненіемъ нѣкоторыхъ вопросовъ, сопркосновенныхъ къ этому дѣлу, и каждый разъ выходилъ отъ него съ самымъ сердечнымъ пожеланіемъ полного успѣха. Трудъ конченъ; я напечаталъ его въ Прав. Обзорѣни, получилъ нѣсколько отдѣльныхъ оттисковъ изъ которыхъ одинъ и посѣдшилъ представить на судъ благомудраго Алексія. Я не засталъ его дома; но, передавая мое писаніе служкѣ, сказалъ ему, что я дня чрезъ три, именно въ субботу, приду ко всенощной, и прошу владыку, чтобы онъ къ тому времени прочиталъ мое произведеніе. Прихожу въ субботу; кончилась всенощная; я вошелъ въ пріемную, вижу и владыку идетъ (внутреннимъ ходомъ, ведущимъ прямо въ алтарь), и, не говоря мнѣ ни слова, прямо падаетъ на землю, т. е. буквально дѣлаетъ земной поклонъ передъ моимъ убожествомъ. Я поднимаю его и говорю: владыко святой, что вы дѣлаете? и слышу въ отвѣтъ: мы всѣ будемъ молиться за васъ предъ престоломъ Божиимъ; завтра же отвезу ваше дорогое произведеніе преосвящ. Хрисанфу: вотъ кто оцѣнитъ вашъ трудъ и, надѣюсь, скажетъ, что мы вѣчно должны молить за васъ Господа Бога.

Благосклонный читатель пусть, если то угодно будетъ ему, — полагаетъ, что я рассказалъ о земномъ мнѣ поклонѣ почившаго святителя Алексія изъ-за нѣкоей гордыни: мнѣ — де архіерею до земли кланялись; но пусть онъ оставитъ меня въ сторонѣ и подумаетъ: что за сочувствующее ко всему доброму сердце было у этого архипастыря и какъ дорога была ему православная церковь. Припоминаю сопркосновенный къ этому случай, который отчасти можетъ свидѣтельствовать, что въ этомъ кротчайшемъ и смиреннѣйшемъ святителѣ былъ и духъ Иліи. Дней чрезъ пять или семь послѣ описаннаго случая прихожу я ко владыкѣ Алексію и застаю у него покойнаго Вас. Никит. Рукавишникова, извѣстнаго своимъ глубокимъ разумомъ, учрежденіемъ въ Москвѣ при большихъ издержкахъ пріюта для малолѣтнихъ преступниковъ, и множествомъ другихъ благотворительныхъ дѣлъ. Но сдѣлаю небольшое отступленіе. Покойный В. Н. Рукавишниковъ былъ самый преданный сынъ православной церкви и глубоко — глубоко чтилъ преосвящ. Алексія. Я не разъ слышалъ отъ него такіа рѣчи: много я видѣлъ на своемъ

вѣку архипастырей, со многими имѣлъ счастье быть коротко знакомымъ; но если кого изъ нихъ я назвалъ бы воплощенною кротостію; то — преосвященнаго Алексія. Его и старообрядцы глубоко уважаютъ, и мнѣ не разъ приводилось слышать даже отъ закоренѣлыхъ раскольниковъ: пусть дадутъ намъ въ архіереи Алексія, и мы перейдемъ въ единовѣріе. Въ какой восторгъ приходили старообрядцы, когда преосвящ. Алексій служилъ въ единовѣрческой церкви, конечно по старопечатнымъ книгамъ и съ соблюденіемъ допущенныхъ въ этихъ церквахъ отступленій отъ нашихъ! Мы, говорили они мнѣ, должны учиться у него, какъ сердцемъ служить истово по старому. — Но кончаю эту вставку. Сидимъ мы втроемъ и рѣчь зашла о моемъ ратоборствѣ съ докторомъ философіи, г. Соловьевымъ. Написано разумно, сказалъ между прочимъ В. Н. Р.; но зачѣмъ было иной разъ выходить какъ на кулачки! — На это замѣчаніе кротчайшій владыка Алексій такъ отвѣтилъ: если нашъ противникъ вышелъ противъ насъ съ засученными рукавами и съ крѣпко стиснутыми кулаками; то и нашему ратоборцу нужно ли было надѣвать бѣлыя перчатки, въ которыхъ, какъ вы знаете, на кулачкахъ не дерутся? Въ ню же мѣру мѣрили намъ, — отмѣрено и имъ. Мы, мой почтеннѣйшій В. Н., по заповѣди нашего Пастыреначальника, не беремъ въ руки оружія брани; но благословляемъ тѣхъ, которые идутъ съ нимъ противъ враговъ и супостатовъ. И по моему мнѣнію, для такихъ разрушителей первоосновъ нашей народно государственной жизни мало однихъ словъ, хотя бы и суровыхъ; подобныя личности должны бы быть изгоняемы вонъ изъ отечества; (я бы и сдѣлалъ это), и мы такое оружіе, т. е. распоряженіе, благословили бы обѣими руками. То самые опасные враги родной земли. Вы знаете, одна прокаженная овца все стадо можетъ испортить, что мы и видимъ на штундѣ если не принять противъ заразы самыхъ рѣшительныхъ мѣръ. — Да, сказалъ В. Н., вы святой владыко говорите святую правду.

Не могу при настоящемъ случаѣ умолчать: съ какою отеческою любовью, съ какимъ разумно добрымъ напутствіемъ слѣдилъ владыко Алексій за составленіемъ мною книги, которая по его же совѣту и благословенію названа: За истину и правду *). Первое изданіе этой книги, въ числѣ 8 т. экз. разошлось въ какіе нибудь 7—8 мѣсяцевъ; и достойный ревнитель добраго дѣла преосвящ. Алексій сталъ совѣтовать приступить ко второму. Однажды этотъ совѣтъ былъ сдѣланъ въ присутствіи В. Н. Р., который сказалъ: дѣло доброе; надо, чтобы эта книга читалась въ самыхъ отдаленныхъ и темныхъ уголкахъ православной русской земли, для которой св. церковь дѣйствительно есть мать. Печатайте хоть 10 т. экз.; всѣ издержки я беру на себя. Я приступилъ къ пополненію и нѣкоторымъ измѣненіямъ перваго изданія; кончилъ эту работу и хотѣлъ начать печатаніе, — какъ умираетъ достойный ревнитель православія. Прихожу къ преосвящ. Алексію и спрашиваю: что теперь дѣлать. — Печатайте 2400 экз. и мы найдемъ способъ распространить ихъ. Напечатали и, благодаря добрымъ совѣтамъ владыки, и это изданіе скоро разошлось, такъ что потребовалось третіе, которое въ свое время и вышло. — Такая-то была благотворительная душа у этого святителя! О преждевременной кончинѣ его воистину не можетъ не скорбѣть вся православная церковь.

Но время приступить къ сновидѣнію, къ которому, какъ выше было сказано, сопркосновененъ и святитель Алексій.

*) Я хотѣлъ дать этой книгѣ такое названіе: Къ глаголемымъ новымъ отщепенцамъ; но смиренномудрый владыка отсовѣтовалъ.

*) Но есть основаніе полагать, что и докторъ философіи, не переставшій и доселѣ безумствовать, и редакторъ Руси, раскаялись за напечатаніе этой лжи. О раскаявіи перваго мы заключаемъ по одной печатной оговоркѣ его въ Прав. Обз.; а о раскаявіи втораго мы лично слышали отъ покойной супруги И. С. Аксакова, на сербскомъ подворьи, въ присутствіи высокопреосвящ. Михаила митрополита сербскаго.

Однажды во снѣ я видѣлъ въ Бозѣ почившаго архіепископа Таврическаго Гурія. Надо замѣтить: мы были земляки, знали другъ друга еще въ семинаріи; а живя въ Крыму мы соединились самыми крѣпкими узами любви и дружбы. И вся моя семья, равно какъ и вся Таврическая паства, благоговѣли предъ этою свѣтлою и добрѣйшею личностію. Въ иные годы владыка Гурій жила у меня въ Θεодосіи по цѣлымъ мѣсяцамъ. Даже умирая онъ не забылъ меня, сдѣлавши распоряженіе послать мнѣ телеграмму въ самый часъ кончины. Получилъ я эту горестнѣйшую вѣсть и иду къ преосвящ. Алексію, чтобы онъ помолился о преставившемся архипастырѣ. Съ большою скорбію принялъ эту вѣсть владыка Алексій, который едва ли болѣе одного раза видѣлъ преосвящ. Гурія. Я былъ свидѣтелемъ ихъ перваго знакомства. Проѣзжая въ С.-Петербургъ, преосвящ. Гурій остановился въ Чудовомъ монастырѣ, куда и явился преосвящ. Алексій. Чѣмъ же началось знакомство между этими святителями? Алексій дѣлаетъ предъ Гуріемъ буквально земной поклонъ; Гурій поднимаетъ его — и братски цѣлуются.

Итакъ явился я съ горестною вѣстію къ преосвящ. Алексію, прошу его помолиться о повопреоставившемся его собратѣ, а моемъ безцѣнномъ другѣ, и слышу отвѣтъ: завтра я отслужу по немъ заупокойную литургію; приходите и вмѣстѣ помолимся; да не забудьте извѣстить объ этомъ почтеннѣйшаго В. Н. Р. Вы вѣдь знаете, какъ глубоко, какъ сердечно онъ чтитъ владыку Гурія. Да и какъ не чтить его! онъ былъ истиннымъ украшеніемъ нашей православной церкви. И слезы полились изъ кроткихъ очей любвеобильнѣйшаго Алексія.

На другой день владыка Алексій отслужилъ литургію; отслужилъ ее и въ 9-й, и въ 40-й дни. Но вотъ въ одну изъ ближайшихъ къ окончившемуся сорокоусту ночей я вижу сонъ. Будто бы я живу въ Θεодосіи и мнѣ даютъ знать, что владыка Гурій крѣпко занемогъ. Немедленно ѣду въ Симферополь и нахожу его въ такомъ положеніи. Помѣщеніе другое, чѣмъ въ архіерейскомъ домѣ; всего одна комната съ невысокою деревянною перегородкою, напомнившая мнѣ ту келлію, которую занималъ преосвящ. Гурій въ Александро-Невской лаврѣ, во время его болѣзни. Захожу я за перегородку и вижу лежащаго, обратившагося лицомъ къ ней моего дорогаго больного. Одѣяломъ онъ покрытъ какимъ-то ветхимъ; подушка большая въ ситцевой наволочкѣ темнаго цвѣта, которая, какъ видно было, давно не мѣнялась. Ну, владыка, говорю я, вотъ землякъ и пріѣхалъ. Оборачивается ко мнѣ мой дорогой больной. Вижу лице свѣта, дышащее полною жизнію, съ легкимъ румянцемъ, глаза такіе ясные, свѣтлые, привѣтливые, радостные. Гурій, но какъ будто преобразившійся въ другаго, неземнаго Гурія. Слышу и голосъ, такъ знакомый мнѣ: какъ я радъ, что вы пріѣхали. Но, владыка, говорю я: ваше лицо такое свѣжее, здоровое; очевидно, вы поправляетесь. Да, слышу отвѣтъ: мнѣ стало гораздо лучше, чѣмъ прежде. Въ это время изъ-подъ одѣяла показались руки, простирающіяся ко мнѣ, и я не могъ не замѣтить сорочки, въ которой лежалъ мой дорогой владыка, и не могъ не сказать: владыко, что это какая нечистая на васъ сорочка? давно бы пора переѣмнить ее. На это мое замѣчаніе слышу такіа слова: развѣ вы позабыли, что я человекъ одинокій; но вы знаете, гдѣ лежитъ мое бѣлье; принесите и одѣньте меня. Я пошелъ за перегородку; отворяю комодъ, въ которомъ оказалось множество бѣлья и притомъ сложеннаго въ большомъ порядкѣ. Я взялъ одну сорочку, принесъ ее и положилъ на подушку, на темноватомъ фонѣ кото-

рой она представилась мнѣ не только необыкновенной бѣлизны, но какъ будто имѣющею своего рода блескъ или, какъ говорится, лоскъ. Ну, владыко, говорю я, бѣлье готово, вставайте, я одѣну васъ. — Какой вы добрый человекъ! слышу я радостный голосъ, — и просыпаюсь. Проснулся и первая мысль: нынѣ же пойду къ добрѣйшему владыкѣ Алексію, я попрошу его помолиться о святителѣ Гуріи. Такъ я и сдѣлалъ. Прихожу, рассказываю сонъ и прошу помолиться. Владыка Алексій съ большимъ вниманіемъ выслушалъ мой рассказъ, на минуту призадумался и говоритъ: погодите; можетъ быть, мы разгадаемъ этотъ сонъ. Сказавши это, онъ скорыми шагами пошелъ въ алтарь крестовой церкви и чрезъ какія нибудь пять минутъ возвращается и говоритъ: сонъ разгаданъ; владыку Гурія поминали болѣе 40 дней; но такъ какъ поминали сравнительно долго, то изъ списка вычеркнули и вписали имя другаго новопреставленнаго покойника; я распоряжусь, чтобы его опять вписали и поминали; а самъ — пока живу — буду поминать на каждой литургіи съ другими дорогими моему сердцу лицами. Я низко-низко поклонился добрѣйшему Алексію и мы простились. Меня и многихъ, очень многихъ, если не всѣхъ близкихъ ему, онъ обыкновенно провожалъ до передней; а на этотъ разъ спустился со мною до нижняго этажа и даже помогъ мнѣ надѣть верхнее платье.

Одинъ изъ нашихъ почтенныхъ историковъ, именно Н. Ив. Костомаровъ, въ одномъ мѣстѣ своихъ трудовъ выразился приблизительно такъ: иногда достаточно и одной черты, чтобы уяснить себѣ образъ данной личности. Изъ моего настоящаго рассказа нельзя не убѣдиться, что отличительною чертою обаятельнаго образа святителя Алексія была кротость, воистину ангельская. А это такая добродѣтель, за которую обѣщана самая высшая награда: Блаженіи кротцыи, яко тии наследятъ землю (Матѣ. V, 5). И мы вѣримъ, что въ Бозѣ почившій нашъ возлюбленный архипастыръ Алексій удостоился этой награды, и молится за насъ въ царствіи небесномъ, какъ молился здѣсь въ юдоли плачи и скорбей. А почившій служитель алтаря Господня любилъ молиться, — молиться за царя, за вся человека, и особливо за дорогую ему православную Русь, которая въ послѣднее время, по его выраженію, «такъ много стала страдать отъ разнаго рода и вида навѣтовъ вражнихъ, отъ тѣхъ неосмысленныхъ, свободно распространяющихся лжеученій, которыя, какъ черви, подтачиваютъ въ самомъ корнѣ великое народное дерево». Да, святитель Алексій любилъ молиться. Припоминаю одинъ случай, которымъ и закончу мои воспоминанія о благостнѣйшемъ архипастырѣ нашей православной церкви. Однажды мы вмѣстѣ возвращались изъ Троицкой лавры. Сѣли вдвоемъ въ одно отдѣленіе вагона; поѣздъ тронулся, и я думалъ, что между нами начнется бесѣда, но не то вышло: вижу, владыка встаетъ и обращаетъ свой взоръ къ обители преподобнаго Сергія. Я не могъ не замѣтить, что онъ молится; чтобы не нарушать молитвы, вышелъ отъ него; прошло минутъ десять, возвращаюсь, но вижу, что святитель Божій по прежнему стоитъ обратившись къ той обители, гдѣ безъ сомнѣнія онъ такъ долго и такъ горячо молился предъ заступникомъ русской земли, преподобнымъ Сергіемъ, и гдѣ покоится прахъ дорогихъ его сердцу жены, дочери и сослуживцевъ по академіи. По житейскому приличію, можно бы и отложить эту молитву; но то былъ смиренномудрый Алексій.

Ив. Палимпестовъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Путешествіе Наслѣдника Цесаревича. Вопросъ о сооруженіи православныхъ храмовъ въ раскольничьихъ центрахъ. Предполагаемая реформа въ управленіи лютеранскими приходами. Измѣненіе узаконеній о расторженіи браковъ ссыльныхъ. Урегулированіе отхожихъ промысловъ. Новое положеніе объ охраненіи луговъ и полей.

— Наслѣдникъ Цесаревичъ послѣ продолжительной остановки въ Египтѣ, гдѣ онъ посѣтилъ всѣ достопримѣчательныя историческія мѣста, 27 ноября отправился далѣе на востокъ.

— Въ газетахъ сообщается извѣстіе, что въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій святѣйшаго синода будетъ обсуждаться вопросъ о сооруженіи православныхъ храмовъ въ наибольшихъ центрахъ раскола, какъ одной изъ важнѣйшихъ мѣръ къ соединенію раскольниковъ съ православною церковью. Эта мѣра, предпринятая въ Покровскомъ уѣздѣ владимірской губерніи и другихъ пунктахъ, дала весьма благоприятные результаты.

— «Сынъ Отечества» сообщаетъ, что особая коммиссія, учрежденная при департаментѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, подъ предѣлательствомъ кн. М. Н. Кантакузина, для пересмотра устава евангелическо лютеранской церкви, признала необходимымъ подчинить правительственному контролю синоды лютеранскаго духовенства въ прибалтійскомъ краѣ. Предполагается уничтожить зависимость лютеранскаго прихода, при назначеніи проповѣдника, отъ частныхъ лицъ, являющихся патронами прихода. На будущее время право патронатства, подобно съ современными отношеніями государства и церкви, переходитъ къ правительству, а приходамъ предоставлено будетъ право предлагать своихъ кандидатовъ на пасторскія вакансіи, съ тѣмъ однако, чтобы окончательный выборъ и утвержденіе пасторовъ всецѣло зависѣли отъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Управление имуществомъ пастората, лежащее нынѣ на самихъ проповѣдникахъ и ставящее ихъ въ ложное положеніе относительно прихожанъ, а также отвлекающее пасторовъ отъ ихъ прямыхъ обязанностей, возложено будетъ на членовъ по назначенію министерства внутреннихъ дѣлъ.

— «Русскимъ вѣд.» сообщаютъ, что оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода возбудилъ въ установленномъ порядкѣ вопросъ объ измѣненіи дѣйствующихъ узаконеній, опредѣляющихъ не расторжимость брачнаго союза супруговъ, изъ коихъ одинъ подвергается ссылкѣ въ Сибирь безъ лишенія всѣхъ правъ состоянія. К. П. Побѣдоносцевъ признаетъ возможнымъ разрѣшить вступленіе въ бракъ: 1) ссылаемымъ на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и 2) предоставитъ такую возможность и ссылаемымъ на житье въ Сибирь съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, равно и не послѣдовавшимъ за ними невиннымъ супругамъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ эти лица о расторженіи ихъ прежняго брака обращались въ консисторію, по мѣсту совершенія онаго, на слѣдующихъ основаніяхъ: а) невинные супруги преступниковъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія, не послѣдовавшіе за осужденными въ мѣсто ихъ ссылки, могутъ просить о расторженіи брака по вступленіи въ законную силу приговора о лишеніи ихъ виновныхъ супруговъ всѣхъ правъ состоянія представляя въ консисторію копию означеннаго приговора; б) виновные супруги, ссылаемые въ Сибирь на поселеніе, могутъ, по прибытіи на мѣсто ссылки, просить о расторженіи брака и о дозволеніи вступить въ новый, представляя при прошеніи о расторженіи брака подписку о нежеланіи невиннаго супруга слѣдовать за осужденнымъ и ко-

пію приговора уголовного суда; в) супруги сосланныхъ въ Сибирь на житье могутъ просить о расторженіи брака, но не иначе, какъ по истеченіи 2-хъ лѣтъ со дня дачи ими подписки о нежеланіи слѣдовать за осужденными въ Сибирь; равно и сами сосланные, въ мѣстѣ жительства своего, могутъ просить о томъ же, по истеченіи упомянутого срока. Какъ тѣ, такъ и другіе представляютъ въ консисторію копию судебного приговора и вышеозначенной подписки, г) консисторія, постановивъ рѣшеніе о расторженіи брака доноситъ о семъ Св. Синоду и сообщаетъ: если расторженіе брака послѣдовало по просьбѣ невиннаго супруга—тому губернскому правленію, на которое было возложено исполненіе приговора, для объявленія осужденному къ ссылкѣ на поселеніе или на житье; если же расторженіе брака послѣдовало по просьбѣ виновнаго супруга—мѣстному полицейскому управленію, для объявленія невинному супругу; наконецъ, самимъ просителямъ консисторія объявляетъ установленнымъ порядкомъ и дѣлаетъ распоряженіе объ учиненіи надлежащихъ отмѣтокъ въ книгахъ и документахъ; д) по отношенію къ бракамъ ссыльныхъ имѣютъ и впредь быть соблюдаемы всѣ постановленія устава о ссыльныхъ.

— По словамъ «Новаго Времени», отхожіе промыслы предполагается урегулировать слѣдующимъ образомъ: Отпускъ рабочихъ на промыслы вполнѣ будетъ предоставленъ разрѣшенію родителей и вѣднію сельскихъ сходовъ. Разрѣшительные приговоры сходовъ предполагается представлять земскимъ начальникамъ на утвержденіе. Крестьяне каждаго селенія, идущіе на промыселъ, составляютъ артель, управляемую старостами. Земскіе начальники собираютъ свѣдѣнія о мѣстностяхъ, нуждающихся въ рабочихъ рукахъ, и сообщаютъ свои данныя обращающимся къ нимъ старостамъ.

— Въ «Сынѣ Отечества» сообщается, что главнѣйшія основанія новаго проекта положенія объ охраненіи полей и луговъ, выработаннаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ министерствомъ юстиціи и внесеннаго нынѣ на утвержденіе государственнаго совѣта, заключаются въ томъ, что на сельскихъ старостъ возложена будетъ обязанность розыскивать владѣльцевъ скота, произведшаго потраву, и сообщать о томъ пострадавшему. Послѣднему предоставляется взыскивать убытки съ виновника потравы, а если она произведена въ присутствіи общественного пастуха, то вознагражденіе взыскивается со всего общества, съ круговою порукою его членовъ. Обязательно устанавливается должность полевыхъ сторожей, подчиняющихся земскому начальнику и снабжаемыхъ особымъ знакомъ и оружіемъ; полевые сторожа могутъ быть пѣшіе и конные, смотря по размѣрамъ земельного владѣнія обществъ, которыя несутъ и расходы по содержанію сторожей.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Печальное положеніе православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ.—Виды австрійской политики относительно ея.—Что побудило болгарскаго эзарха и духовенство признать Кюбурга.—Новое письмо кардинала Лавиери.—Докторъ Кохъ и его открытіе.—Кончина Голландскаго короля Вильгельма III.—Демонстрація Грековъ въ Смирнѣ.—Мѣры турецкаго правительства противъ иностранцевъ.—Соглашеніе Константинопольскаго патріарха съ Портой.—Намѣреніе Австріи присоединить Боснію и Герцеговину.—Стремленіе Хорватовъ къ изученію русской литературы.—Сербскій епископъ Теофанъ Живковичъ.—Католич. конгрессъ въ Нантѣ.

Бѣлградская газета «Великая Сербія» изобразила печальное положеніе православной церкви и сербской народности въ Бос-

ни и Герцеговинѣ подѣ австрійскимъ владычествомъ. Вездѣ видимъ, передаетъ она, произволъ, — угнетеніе и преслѣдованіе всего сербскаго, сербской рѣчи и мысли, православной вѣры и духовенства. Сербовъ, смѣющихъ смѣлость мыслить по сербски изгоняютъ по этапу, сажаютъ въ тюрьму, разоряютъ денежными штрафами, даже со священниками православными «толерантными». Австрійцы обращаются, какъ съ обыкновенными преступниками, сбывая имъ бороду и сажая ихъ въ рабочій домъ вмѣстѣ съ убійцами и ворами; такъ они поступили, напримѣръ, съ архимандритомъ Аджичемъ и многими другими. Само правительство католической пропаганды не ведетъ, но конечно не безъ вѣдома его пропаганду латинства ведутъ католическое духовенство, монахи черные и бѣлые, сестры милосердія, располагающіе огромными денежными средствами и залучающіе въ свои школы дѣтей всѣхъ исповѣданій, ведетъ ее монсиньоръ Штадлеръ въ Сараевѣ, епископъ Бушничъ въ Мостарѣ и Марковичъ въ Банялукѣ, дѣятельно «спасаютъ» невѣрныхъ и схизматиковъ трапписты въ Банялукѣ и иезуиты, выстроившіе въ Травникѣ громаднѣйшій конвентъ. Съ давней поры православная церковь въ Босніи и Герцеговинѣ находится въ зависимости отъ вселенскаго Константинопольскаго патріарха, который избираетъ и утверждаетъ въ своей должности митрополитовъ, почему австрійское правительство для формы заключило съ нимъ особую конвенцію, но въ дѣйствительности это право принадлежитъ австрійскому императору, которому новопоставленные митрополиты, предварительно назначенія приносятъ присягу на вѣрноподданничество. Но и это показалось австрійскому правительству стѣснительнымъ и послѣднее стало стремиться къ тому, чтобы подчинить боснійско-герцеговинскихъ митрополитовъ Карловицкому патріарху, австрійскому подданному, утвержденному императоромъ. Сараевскій владыка Коссановичъ не хотѣлъ склониться ни на какія обѣщанія и угрозы, почему подвергся преслѣдованію и принужденъ былъ подать въ отставку. Его мѣсто занялъ Гергій Николаевичъ, — человекъ мягкій, трусливый и покорливый, готовый принять все, что ему предложить. Пршлымъ лѣтомъ австрійское правительство рѣшило перепечатать для православныхъ церквей всего края всѣ старинныя евангелія и прочія богослужебныя книги, которыми до сего дня снабжены были эти храмы. Должно замѣтить, что книги эти исключительно русской печати. Въ Вѣнѣ и Сараевѣ нашли, что русскій переводъ полонъ ошибокъ и неточностей и что необходимо «исправить» тексты, перепечатать книги по новому, одобренному въ Вѣнѣ, тексту, раздать ихъ въ сербскіе босногерцеговинскія церкви, а старыя книги *вовсе* изъять изъ церковнаго употребленія. Понятно, чего добивалась, поступая такъ, австрійская политика: она сразу прерывала связь мѣстной православной церкви съ Россіей и надѣялась заставить народъ и забыть свою великую сѣверную покровительницу. Митрополитъ Николчъ изъявилъ согласіе на этотъ проектъ, но митрополиты Мостарскій и Шузлянский на это не согласились базъ предварительнаго на то одобренія Константинопольскаго патріарха.

Статья «Великой Сербіи, разоблачающая коварныя махинаціи австрійской политики, произвела большое волненіе среди православныхъ сербовъ и вызвала переполохъ и раздраженіе въ австрійскихъ кружкахъ, которымъ досадно видѣть, что сокровенные планы правительства преждевременно обнаружены.

— Въ прошломъ году всѣ старанія Болгарскаго князя Кобурга и его министровъ относительно соглашенія съ болгарскою церковію остались тщетными, и Синодъ вмѣстѣ съ экзархіей

не хотѣлъ признать Кобурга княземъ и отказался на отрѣзъ явиться во дворецъ. За синодомъ и экзархіей въ дѣлѣ непризнанія Кобурга шло почти все болгарское духовенство и за послѣднимъ все сельское населеніе, въ средѣ котораго духовенство играетъ не малую роль. Теперь наступили иныя времена, говоритъ корреспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей». Болгарскій экзархъ нашелъ для себя болѣе выгоднымъ покончить борьбу и далъ приказъ синоду, а слѣдовательно и всему болгарскому духовенству, признать Кобурга и оказать ему подобающія «болгарскому князю» почести. Главное оружіе, употребленное Стамбуловымъ противъ Болгарской экзархіи въ Константинополѣ за упорное непризнаніе Кобурга Болгарскою церковію, было лишеніе экзархіи *денежныхъ средствъ*, и только это оружіе и покорило непокорную Кобургиадѣ экзархію. Недавно назначенный въ Болгаріи министромъ иностранныхъ дѣлъ Грековъ получилъ отъ агентовъ европейскихъ государствъ ноты, въ которыхъ они поздравляютъ его съ назначеніемъ и высказываютъ желаніе поддерживать съ правительствомъ официальные отношенія. — Въ Смирнѣ на дняхъ предъ дворцомъ губернатора собралось до 30,000 грековъ и потребовали объясненій по дѣлу закрытія греческихъ церквей. Губернаторъ отвѣтилъ имъ, что въ настоящее время султанъ очень озабоченъ удовлетвореніемъ требованій патріарха. О происшедшей демонстраціи Грековъ было сообщено по телеграфу султану.

Подозрѣвая участіе иностранцевъ въ этой народной демонстраціи, порта издала циркуляръ, возвѣщающій ссылку иностранцамъ, замѣшаннымъ въ нихъ, что въ свою очередь вызвало большое волненіе въ Аѣинахъ, гдѣ газеты рѣзко заговорили о дѣйствіяхъ турецкаго правительства, и утверждаютъ, что нужно ожидать еще большихъ беспорядковъ, если церкви не будутъ открыты къ празднику Рождества Христова. Впрочемъ по болѣе позднему сообщенію изъ Константинополя между Портою и патріархомъ состоялось будто бы соглашеніе, такъ что въ ближайшемъ будущемъ церкви будутъ открыты.

Одна Константинопольская газета сообщаетъ о выходѣ изъ печати двухъ выпусковъ интереснаго сочиненія Эммануила Гедеоно о *Константинопольскихъ патріархахъ*. Это сочиненіе есть единственное по полнотѣ біографическихъ очерковъ византійскихъ епископовъ и Константинопольскихъ патріарховъ, со времени Св. апостола Андрея до отставки патріарха Іоакима III, въ 1884 году.

— Въ иностранныхъ газетахъ появилось извѣстіе о намѣреніи Австро-Венгріи присоединить Боснію и Герцеговину. На дняхъ Итальянское правительство получило отъ правительства Австро-Венгріи ноту, въ которой послѣднее спрашиваетъ, какое положеніе приметъ Италія въ случаѣ окончательнаго присоединенія къ Австріи провинціи Босніи. Итальянское правительство отвѣтило, что Италія признала бы *fait accompli*, еслибъ Австрія не встрѣтила препятствій къ осуществленію своихъ плановъ, но что Италія не намѣрена ничѣмъ связывать себя прежде времени. Кромѣ Италіи на это даетъ согласіе Англія. Турція тоже будто бы согласна подѣ условіемъ, чтобы ея права на Новый Базаръ были уважены. Это извѣстіе произвело сильное волненіе въ Бѣлградѣ и вообще въ Сербіи.

— Сербскій военный министръ Груичъ приказалъ командамъ отдѣльныхъ частей сербскихъ войскъ выбрать шестьдесятъ офицеровъ, которыхъ можно было бы командировать въ Петербургъ, гдѣ они могли бы докончить свое военное образованіе. Такой же приказъ изданъ въ Черногоріи, откуда предполагается отправить въ Россію десять офицеровъ.

— Стремленіе къ духовному единенію и общенію съ единоплеменною Россіею проявляется и въ Хорватахъ. Въ Загребѣ появилось объявленіе объ изданіи Русской Библіотеки, ежемѣсячнаго журнала, цѣль котораго состоитъ въ ознакомленіи хорватскаго общества съ произведеніями русскихъ писателей въ переводѣ ихъ на хорватскій языкъ. Журналъ будетъ выходить двумя выпусками въ мѣсяцъ, каждый выпускъ будетъ состоять изъ четырехъ печатныхъ листовъ. Изданіе это можетъ разсчитывать на полный успѣхъ, тѣмъ болѣе что въ немъ принимаетъ участіе хорватскій поэтъ Августъ Харанбашичъ.

Этимъ не ограничилось проявленіе симпатіи Хорватовъ къ русскимъ писателямъ. Газета *Obzor* явилась съ предложеніемъ основать въ Загребѣ *Русскій кружокъ*, въ которомъ всякій Хорватъ могъ бы найти возможность изучать русскій языкъ и познакомиться съ русскою литературой, не въ переводахъ, а въ подлинникахъ. Въ Горнемъ Карловцѣ, въ Венгріи, умеръ на дняхъ сербскій епископъ Теофанъ Живковичъ, одинъ изъ видныхъ сербскихъ дѣятелей-патріотовъ и лучшихъ проповѣдниковъ сербской церкви. Теофанъ Живковичъ родился въ Карловцахъ въ 1825 году, гдѣ отецъ его и дѣдъ были докторами. Гимназію онъ окончилъ въ своемъ родномъ городѣ, курсъ философіи прошелъ въ Сегединѣ, и курсъ права въ Вѣнѣ. Послѣ онъ учился богословію въ Карловцахъ. Затѣмъ онъ былъ нѣкоторое время профессоромъ Сомборской учительской семинаріи и послѣ профессоромъ богословія. Принялъ монашество въ 1853 году и посвященъ во іеродіакона. Въ 1858 онъ поставленъ былъ архидіакономъ, въ 1861 сингеломъ, въ 1864, прото-сингеломъ, а въ 1866 году архимандритомъ. Въ 1874 году, онъ былъ избранъ синодомъ во епископы Горне-Карловицкіе. Въ 1881 году, послѣ кончины патріарха Ивашковича, онъ былъ избранъ митрополитомъ и патріархомъ карловацкимъ, но императоръ Францъ-Иосифъ не утвердилъ этого выбора. Между его сочиненіями пользуется извѣстностью книга о сербской народной церкви и его посланіе къ Штроссмайеру противъ уніи. По словамъ сербскихъ газетъ, послѣ него осталось много рукописей.

— На католическомъ конгрессѣ подъ предѣлательствомъ нантскаго епископа одинъ изъ членовъ его произнесъ рѣчь о необходимыхъ для церкви во Франціи вольностяхъ и указалъ на изданные въ 1882 и 1886 годахъ законы, нарушившіе свободу необходимаго для церкви преподаванія и устройства благотворительныхъ заведеній и посягнувшіе на привилегію духовенства привлеченіемъ семинаристовъ къ отбыванію воинской повинности. Всѣ эти бѣды исчезнутъ, когда церкви будетъ предоставлена полная свобода къ выполненію ея божественнаго назначенія.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ КОЛОМНЫ.

Четвертая годовщина Братства праведнаго Филарета милостиваго при Коломенскомъ духовномъ училищѣ.

Сентября 23 дня гсего ода въ Коломенскомъ духовномъ училищѣ состоялось скромное торжество:—празднованіе четвертой годовщины существующаго при училищѣ (съ 1886 г.) Братства праведнаго Филарета милостиваго, которое учреждено въ память урожденца г. Коломны и воспитанника училища—приснопамятнаго іерарха Русской церкви,—святителя Московскаго митропо-

полита Филарета,—для вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ училища.

Церковное торжество началось съ вечера 22 сентября: предъ всеобщимъ бдѣніемъ икона праведнаго Филарета милостиваго, находящаяся въ одномъ изъ классовъ (приготовительномъ) училища, въ который воспитанники собираются на утреннюю и вечернюю молитвы, была перенесена воспитанниками въ приходскую Николаевскую, что къ крѣпости, церковь въ предшествіи настоятеля оной преподавателя училища—священника о. Д. Н. Малиновскаго и поставлена среди храма на приготовленномъ мѣстѣ *).

Всенощное бдѣніе совершено было о. настоятелемъ церкви съ о. діакономъ Коломенскаго Успенскаго собора А. П. Добровымъ, при чемъ въ совершеніи литіи и величанія приняли участіе: о. благочинный градскихъ церквей—протоіерей Коломенскаго Успенскаго собора С. Г. Скворцовъ и Коломенскаго Брусенскаго женскаго монастыря священникъ А. М. Лебедевъ. На другой день—23 сентября предъ литургіей въ началѣ 9-го часа о настоятелемъ Николаевской церкви Малиновскимъ совершено было малое водоосвященіе, послѣ котораго въ сослуженіи о. протоіерея С. Г. Скворцова; члена Совѣта Братства священника А. М. Лебедева, казначея Братства Петропавловской кладбищенской г. Коломны церкви священника Г. Н. Фаминцева при участіи о. діакона А. П. Дробова, отслужена была великая панихида по въ Бозѣ почившихъ—митрополитъ Филаретъ, почетныхъ членахъ и братчинахъ, внесенныхъ въ братскій синодикъ. По окончаніи панихиды тѣ же священнослужители съ о. протоіереемъ во главѣ совершили Божественную литургію при весьма стройномъ пѣніи воспитанниковъ училища подъ руководствомъ учителя пѣнія священника Воздвиженской церкви В. А. Воскресенскаго и преподавателя А. И. Снегирева. вмѣсто причастнаго стиха преподавателемъ училища—секретаремъ Совѣта Братства М. Я. Никольскимъ произнесено было слово на текстъ: *«Благодотворите и взаимъ дайте ничесо же чашце: и будетъ мзда ваша многа и будете, сынове Вышняго... Будьте убо милосерди, яко же и Отецъ вашъ милосердъ есть (Лук. VI, 35—36).*

По совершеніи Божественной литургіи, икона св. праведнаго Филарета милостиваго съ крестнымъ ходомъ была воспитанниками перенесена въ зданіе училища, гдѣ было совершено молебствіе прав. Филарету милостивому. Въ служеніи молебна приняли участіе, кромѣ лицъ священнодѣйствовавшихъ за литургіей, прибывшіе на засѣданіе оо. іерей. г. Коломны—Никитской церкви А. П. Лебедевъ; Иоанно-Богословской—А. Г. Смирновъ; Архангельской—Н. Θ. Розовъ; Богоявленской—Н. А. Постниковъ и Воскресенской на Посадѣ—В. Θ. Горскій; настоятель Коломенскаго Троицкаго Новоголутвина монастыря строитель-іеромонахъ Пахомій и Коломенскаго уѣзда села Озеръ священникъ Н. Г. Никольскій. Присутствовали на молебнѣ лица начальствующія, учащіе, учащіяся, прибывшіе на засѣданіе члены Братства и нѣкоторые изъ богомольцевъ.

По окончаніи молебна о. діаконъ Добровымъ провозглашено

*) Въ Николаевской церкви воспитанники училища въ воскресные и праздничные дни присутствуютъ за утреннимъ и вечернимъ Богослуженіями, принимая участіе въ чтеніи и пѣніи. Нельзя не выразить признательности и благодарности причту означенной церкви и церковному старостѣ Θ. С. Чистову; причтъ выѣхавъ съ старостомъ—приглашаютъ за плату священнослужителя по воскреснымъ днямъ для совершенія ранней литургіи; поздняя—совершается настоятелемъ церкви, онъ же и духовникъ воспитанниковъ, исключительно для сихъ послѣднихъ.

многочліе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому; Святѣйшему Правительствующему Синоду и члену оного высокопреосвященнѣйшему Іоанникію, митрополиту Московскому и Коломенскому — покровителю Братства; преосвященнѣйшему Виссаріону, епископу Дмитровскому — почетному предсѣдателю Братства; учредителямъ, благотворителямъ и членамъ Братства и вѣчная память митрополиту Филарету и почившимъ почетнымъ членамъ и братчикамъ. Пропѣвъ «многая лѣта», училищный хоръ прекрасно исполнилъ концертъ: «Господи силою Твоею возвеселится царь», во время пѣнія котораго воспитанники училища прикладывались ко кресту и были окроплены святою водою. Когда о. Д. Н. Малиновскимъ окроплены были святою водою ученическія помѣщенія, крестный ходъ возвратился въ церковь (икона же праведнаго Филарета милостиваго осталась въ зданіи училища).

Послѣ полчасоваго перерыва состоялось годичное собраніе членовъ Братства, открывшееся пѣніемъ стихиръ «днесь благодать святаго Духа насъ собра...» По занятіи членами своихъ мѣстъ приступлено было къ выбору предсѣдателя собранія, каковымъ единогласно былъ избранъ о. благочинный градекихъ церквей, — Коломенскаго Успенскаго собора протоіерей С. Г. Скворцовъ. Изъ прочитаннаго затѣмъ отчета за 1889—90 годъ видно, что Братство состоитъ подъ покровительствомъ высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, митрополита Московскаго и Коломенскаго; почетнымъ предсѣдателемъ состоитъ преосвященнѣйшій Виссаріонъ, епископъ Дмитровскій. Въ приходѣ за прошедшій годъ Братство имѣло 797 р. 52 коп. наличными и 200 р. билетами; въ расходъ употреблено за то же время 344 руб. 90 коп.—на выдачу денежнаго пособія за содержаніе въ общежитіи, вспомошествованіе — пошитіемъ одежды и обуви и на другія нужды. Кромѣ денежнаго вспомошествованія и пошитія одежды и обуви, братствомъ выдано было 69 экземпляровъ учебныхъ руководствъ и пособій для пользованія въ 1889—90 учебномъ году — неимѣющимъ оныхъ, каковыхъ оказалось 30 воспитанниковъ училища. За четыре же года существованія Братства, Совѣтъ нашелъ возможнымъ оказать вспомошествованіе денежными взносами и вещами на сумму въ 1587 руб. 44 коп. Неприкосновенный капиталъ къ пятому году существованія Братства состоитъ: въ билетахъ на 3250 руб. и наличными 449 р. 69 к.; а всего—3699 р. 69 коп.

По прочтеніи отчета, общимъ собраніемъ членовъ, на основаніи § 21 устава Братства, приступлено было къ избранію—по запискамъ предсѣдателя Совѣта, трехъ членовъ Совѣта, казначея Братства, секретаря Совѣта и трехъ членовъ ревизіонной комиссіи—на третье двухлѣтіе. Большинствомъ голосовъ предсѣдателемъ Совѣта избранъ Коломенскаго Успенскаго собора протоіерей С. Г. Скворцовъ; членами Совѣта — учитель Коломенскаго духовнаго училища А. Ф. Сергіевскій, священникъ Коломенскаго Брусенско-Успенскаго женскаго монастыря А. М. Лебедевъ и села Озеръ, Коломенскаго уѣзда, священникъ Н. І. Никольскій, казначеемъ—Петропавловской кладбищенской г. Коломны церкви священникъ І. Н. Фаминцевъ и секретаремъ Совѣта — учитель Коломенскаго духовнаго училища М. Я. Никольскій; членами ревизіонной комиссіи — священникъ села Городищъ, Коломенскаго уѣзда, В. П. Покровскій; Іоанно Богословской гор. Коломны церкви священникъ А. І. Смирновъ и Михаило-Архангельской г. Коломны церкви священникъ Н. Θ. Розовъ. Непремѣннымъ членомъ Совѣта Братства состоитъ смотритель училища (§ 20 устав. Братства).

По избраніи предсѣдателя, членовъ Совѣта и членовъ ревизіонной комиссіи, общимъ собраніемъ, на основаніи § 16 устава Братства, избраны въ почетные члены: почетный предсѣдатель Совѣта Братства преосвященнѣйшій Виссаріонъ, епископъ Дмитровскій и временный купецъ села Озеръ, Коломенскаго уѣзда, М. В. Моргунъ. Засѣданіе закончилось пѣніемъ «Достойно есть» и гимномъ «Боже, Царя храни!» Затѣмъ предложень былъ чай и скромный завтракъ,—во время котораго отъ лица всѣхъ собравшихся членовъ Братства послана была привѣтственная телеграмма смотрителю Московскаго Донскаго духовнаго училища, коллежскому совѣтнику, Петру Семеновичу Соколову (до января мѣсяца текущаго года состоявшему смотрителемъ Коломенскаго духовнаго училища), которому всецѣло принадлежитъ инициатива учрежденія при Коломенскомъ училищѣ благотворительнаго общества.

М—скій.

БИБЛИОГРАФІЯ.

АЛЕКСАНДРЪ КРУГЛОВЪ. НА ИСТОРИЧЕСКОЙ РѢКѢ. (ПУТЕВЫЕ НЕГАТИВЫ). 1. ЖЕНСКІЙ АЕОНЪ. 2. ВѢЧЕВОЙ ГОРОДЪ М. 1890. Ц. 1 Р.

Указаніе въ заголовкѣ книги на «вѣчевой городъ» даетъ, конечно, читателю возможность сразу догадаться, что подъ «историческою рѣкою» авторъ разумѣетъ не иную русскую рѣку, какъ Волховъ. Но что разумѣется подъ женскимъ Аеономъ на Волховѣ? Званковско-Знаменскій женскій монастырь Новгородской епархіи, основанный въ 1869 году въ Званкѣ, имѣніи извѣстнаго пѣвца Екатерины П Г. Р. Державина. Авторъ принималъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ экскурсіи и въ этотъ монастырь, и въ Новгородъ Великій,—и описалъ эти экскурсіи въ двухъ очеркахъ, равнѣ помѣщенныхъ въ двухъ иллюстрированныхъ журналахъ, а нынѣ соединенныхъ въ одной книжкѣ. Въ очеркахъ описаны мѣста, посѣщенные авторомъ,—дано мѣсто и описанію его личныхъ впечатлѣній, случайныхъ встрѣчъ и разговоровъ, т. е. такому элементу, который въ подобныхъ описаніяхъ нерѣдко имѣетъ значеніе балласта. Великій Новгородъ съ его окрестностями для туриста представляетъ по преимуществу интересъ церковно-археологическій; поэтому и г. Кругловъ въ своемъ описаніи «вѣчеваго города» описываетъ большею частію старинные монастыри и церкви Новгорода и церковно-археологическія достопримѣчательности его. Авторъ пользовался нѣкоторыми мѣстными трудами, какъ напр. описаніемъ г. Вупреянова; извѣстно ему и цитируется въ книжкѣ и «Путешествіе по святымъ мѣстамъ русскимъ», хотя авторъ его, къ удивленію, остается для г. Круглова неизвѣстнымъ; съ археологическимъ трудомъ о Новгородѣ архим. Макарія (нынѣ архіеп. Донскаго) авторъ незнакомъ. Его очерки, написанные живо и бойко, напоминаютъ собою подобные же очерки монастырей Соловецкаго, Валаамскаго, Святогорскаго, принадлежащіе перу другаго писателя В. Немировича-Данченко.

Книжка свѣтскаго писателя-беллетриста, безъ сомнѣнія, и разойдется болѣе въ кругу свѣтскихъ же читателей. По этому рецензенту духовной газеты особенно интересно отмѣтить, какъ авторъ относится ко всему церковному и въ частности къ монашеству.

Отношеніе автора къ Церкви почтительное. Какъ человекъ вѣрующій, онъ не обинуется сообщить своимъ читателямъ объ

одномъ чудѣ, совершенномъ св. велик. Пантелеимономъ, и сожалѣть, почему не издана о немъ отдѣльная брошюра Съ благовѣніемъ вступаетъ онъ подъ своды «святой Софіи» Новгородской и даетъ подробное описаніе ея святынь. Не скрываетъ онъ, что ему очень не нравится дурное чтеніе дьячковъ (яснечю, — нужно замѣтить ему, не повсемѣстное), но съ другой стороны онъ отдаетъ должную дань чтенію монахинь въ женскихъ монастыряхъ. А о значеніи хорошаго чтенія вотъ что онъ говоритъ: «Надо не знать всего богатства, всѣхъ сокровищъ, какихъ мы лишаемся отъ безобразнаго чтенія, чтобы не возмущаться имъ. При вразумительномъ чтеніи вы невольно начинаете вникать. Какая пища для ума, для сердца! Это—плоды высшаго вдохновенія, это мудрость и поэзія, созданная высшимъ духомъ, чистымъ сердцемъ, той экзальтаціей, которая вела людей на кресты, какъ на брашно!» (с. 48).

Въ монашествѣ для автора, какъ человѣка мірскаго, не все представляется понятнымъ. По одному случаю онъ самъ признается, что «мірской человѣкъ не могъ понять монастырскаго взгляда» (с. 41). Одна молодая дѣвушка, поступившая въ Званковскій монастырь еще ребенкомъ, имѣя прекрасный голосъ и дивную память, вся отдалась пѣнію, ревнуя о монастырскомъ хорѣ, которымъ управляла. Автору «отъ души жаль симпатичной, талантливой дѣвушки». «Я невольно, пишетъ онъ, сравнилъ ее съ цвѣткомъ, лишеннымъ воздуха и увядающимъ въ комнатѣ, между тѣмъ какъ онъ могъ-бы радовать чей нибудь взоръ и долго доставлять наслажденіе своимъ ароматомъ. «Ижаль, право, говорилъ онъ одной монахинѣ, что она похоронила здѣсь свой талантъ». — «Что говорите! строго возразила монахиня;—міру-ли служить на потѣху, или Богу отдать всю себя? Развѣ можно сравнивать?» Грустное чувство автора продолжалось. «Не испытать совсѣмъ жизни, ея радостей—развѣ не тяжело? Это не то, что итти (авторъ вездѣ такъ пишетъ это слово) на спасеніе, когда весь разбитъ и усталъ, когда ищешь мира и тишины». Я высказалъ свою мысль казначей. — Да, но тѣмъ болѣе заслуги, подвига! сказала она убѣжденно. — Да развѣ ее не тянуло въ міръ?—Можетъ быть, но устояла. Вотъ здѣсь-то и добродѣтель!—Она совсѣмъ пострижется? спросилъ я у казначеи. — Навѣрное. Мнѣ становилось все грустнѣе и грустнѣе... Мірской человѣкъ не могъ понять монастырскаго взгляда». Да, къ сожалѣнію, онъ не вникъ въ слова монахини, не понялъ подвига отреченія отъ міра ради Христа..

Однако автора нельзя включить въ число противниковъ монашества. Ко многому въ монастырской жизни онъ относится съ сочувствіемъ. Вотъ какъ наприм. онъ описываетъ свои впечатлѣнія отъ братіи Варлаамо-Хутынскаго монастыря: «Недолго намъ пришлось побесѣдовать съ игуменомъ и съ двумя монахами; но отрадныя воспоминанія унесъ я о нихъ. Настоятель,—простой, добрый человѣкъ, старающійся ничѣмъ не отличаться отъ братіи въ своей жизни. Онъ пользуется общей трапезой, не желая отличать себя пищею. Оо. Антоній и Полихроній—тѣ безхитростные, сердечные иноки, какіе формируются изъ среды простаго народа, полного еще вѣры, не большого сомнѣніями и анализомъ. Совсѣмъ простая рѣчь, участливая, радужная; добрый, мягкій взглядъ... Это... одни изъ тѣхъ, про кого говоритъ народъ: «въ простыхъ сердцахъ Богъ опочиваетъ». Поговорите съ ними: ни знаній, ни мудрости они не дадутъ, но станетъ хорошо и тепло на сердцѣ вашемъ, легче на душѣ, много намученной жгучими и неразрѣшенными вопросами. Ихъ простота и теплая вѣра какъ бы сообщаются вамъ и грѣютъ кровь вашего собственнаго сердца. Уходя, невольно подумаетъ:

«чтобы ни было, а вѣра и правда еще живутъ въ мірѣ» (с. 192—193). «Нигдѣ,—говоритъ въ другомъ мѣстѣ авторъ,—нигдѣ теперь нѣтъ уже такого трудолюбія, такого порядка, такой хозяйственности, какъ въ монастыряхъ И пусть полнѣютъ эти кладовыя—обители. Пусть религиозное чувство несетъ сюда копѣйку. Они здѣсь сохранятъ, чѣмъ гдѣ-либо. Въ трудныя минуты для города и страны эти кладовыя могутъ сослужить добрую службу. Тѣ же лица, что несли сюда копѣйку ради Бога, постучатся за этой самой копѣйкой, какъ въ свою копилку...» (с. 59—60; ср. с. 101—102). При этомъ авторъ, «не отнимая духовнаго значенія монастырей», желаетъ, чтобы они расширили свое вліяніе. «Пусть онъ (монастырь),—говоритъ онъ,—идетъ на призывъ не только душевной скорби, но и житейскаго народнаго горя. Принявши народную лепту въ счастливое, урожайное время, пусть обитель идетъ съ помощью, несетъ эту-же лепту и свой трудъ народу при его несчастіи, въ годы неурожая, болѣи и скорби!... Пусть широко толкуетъ она слова Божественнаго Учителя: «пріидите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененные, и Азъ упокою вы!» Пусть обитель не только молитвой, но и средствами и трудомъ своихъ членовъ служить міру. И дѣлать такъ, понимать такъ завѣтъ Христа для русскихъ обителей—не новость. Этому учить насъ смутное время, это подтверждаютъ многія страницы нашей исторіи» (с. 60). Св. Варлаамъ Хутынскій завѣщаль, —повѣствуетъ авторъ, каждому посѣтителю его обители давать хлѣба и по полуншѣ. Однажды «въ окрестностяхъ Новгорода свирѣпствовалъ голодъ. Хутынскія власти, вмѣсто того чтобы притти (sic) на помощь страждущимъ, вздумали укрыть свой хлѣбъ. Угодникъ возсталъ на защиту бѣдныхъ: вдругъ обнаружилось внезапное умаленіе всего въ монастырской житницѣ. Этотъ фактъ знаменателенъ, и на него слѣдуетъ обратить вниманіе всѣмъ монастырямъ: они—именно житницы, они—кладовыя мірскихъ денегъ, трудовъ, и ихъ святая обязанность дѣлиться всѣмъ съ міромъ въ години тяжкихъ бѣдъ и испытаній. Это завѣтъ Божій, это одна изъ задачъ современныхъ монастырей» (с. 189—190).

Къ чести автора нужно отнести и то, что онъ настойчиво и убѣдительно защищаетъ память извѣстнаго Юрьевскаго архимандрита Фотія противъ эпиграммы Пушкина, опираясь на которую многіе иронически смотрятъ на Фотія и его отношенія къ граф. Орловой.

Въ заключеніе отмѣтимъ еще одно возрѣніе автора, которое онъ смѣло проводитъ въ книжкѣ, предназначенной прежде всего для свѣтскихъ читателей. Онъ со всею силою возстаетъ противъ того занятія, которому съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, предаются всѣ почти достаточные жители Новгорода (и не одного этого города),—именно противъ картежной игры. Вотъ что онъ напр. пишетъ: «Прелестный лѣтній вечеръ... Все манитъ къ наслажденію природой, къ движенію на воздухъ, а люди сидятъ по нѣскольку часовъ сряду за картами! Развѣ это не самоубійство? Развѣ это не уродство? Послѣ дневныхъ, сидячихъ работъ, какъ отдыхъ,—карты!» (226 с.).

Ст.

КУРСЫ ПРОМЫШЛЕННАГО ПЛОДОВОДСТВА И ОГОРОДНИЧЕСТВА ВЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

(Продолженіе).

Малина. Культура малины ведется обыкновенно у насъ крайне небрежно. Первое дѣло, — это не нужно сажать ее сплошь, а въ одиночку. Десять кустовъ малины дадутъ больше

ягодъ, чѣмъ сплошныя гряды въ десять саженей длины; по-этому, если у васъ мѣста мало, обзаведитесь 3 — 4 кустами, но такими, которые дадутъ большое количество ягодъ и за которыми стоило-бы ухаживать. Малину сажайте не въ слишкомъ освѣщенныхъ и не въ слишкомъ тѣнистыхъ мѣстахъ. Нужно еще знать, что малина двухлѣтнее растеніе: каждый изъ ея побѣговъ въ одно лѣто вырастаетъ, въ другое приноситъ ягоды и затѣмъ засыхаетъ. Поэтому, если у васъ кусты посажены въ одиночку, то въ осень острымъ ножомъ вырѣзаете тѣ побѣги, которые въ настоящемъ году были съ ягодами, и складываете ихъ въ отдѣльную кучу, назначенную для печки, оставляя только молодые побѣги. Если зима жестокая, то эти молодые побѣги собираются въ кучку, связываются и осторожно пригибаются къ землѣ и привязываются къ колышку. Весною вы около каждаго куста, на высотѣ приблиз. одного аршина, параллельно землѣ протягиваете длинную жердочку, поддерживаемую съ обѣихъ сторонъ вбитыми въ землю кольями. Къ краямъ этой жердочки, середина которой находится на мѣстѣ роста куста, вы привязываете побѣги, раздѣленные на двѣ равныя части. Это дѣлается для того чтобы кустъ былъ весь освѣщенъ и чтобы онъ сверху до низу приносилъ ягоды. Въ срединѣ лѣта вы обойдете всѣ кусты и срѣжете всѣ слишкомъ малые, въ полъ-аршина и менѣе, новые побѣги: они ягодъ не дадутъ, а только будутъ истощать кустъ. Глубокой осенью вы срѣжете принесшіе плодъ побѣги, весною кучку новыхъ, выросшихъ по срединѣ куста, вы раздѣлите пополамъ и каждый изъ нихъ привяжете къ жердочкѣ и т. д.

Удобреніе малинъ не нужно, она боится навоза, ей нужна рыхлая земля, которою ее окучиваютъ; она всегда по верху запускаетъ мелкіе корни, и въ лѣсу растетъ тамъ, гдѣ накопилось большое количество листьевъ и подъ этими листьями распредѣляетъ свои мелкія, ползучія мочки.

Для усиленія роста вашихъ кустиковъ можно собирать въ саду или лѣсу листья и окучивать ее этими листьями, что составляетъ для нее самое лучшее удобреніе.

Крыжевникъ. Относительно крыжевника нужно сказать, что хорошіе сорта его — англійскіе; у насъ же въ большомъ ходу такъ называемый польскій крыжевникъ. Онъ очень крупенъ, цвѣтъ его зеленый, когда поспѣетъ, краснѣетъ. Употребляется преимущественно для варенья. Разводителю крыжевникъ отводками маленькихъ кустиковъ отъ большаго.

(Продолженіе будетъ).

ПИСЬМО КЪ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ЧЛЕНУ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ ІОАННИКУ, МИТРОПОЛИТУ МОСКОВСКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ, ПРОТОІЕРЕЯ ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВСКАГО.

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій архипастырѣ!

Предполагая на пользу пастырей, проповѣдниковъ, законоучителей, преподавателей и особенно для бесплатной раздачі ученикамъ духовной семинаріи издать нѣсколько выпусковъ справочной настольной книги по Священному Писанію, подъ заглавіемъ: «Ключъ къ Вѣтхому и Новому Завѣту», я отпечаталъ пока «Ключъ къ Новому Завѣту», отдѣльно продаваемый по 30 коп., а въ коленкоровомъ изданіи переплетѣ 50 коп. безъ пересылки.

Препровождая оный Вашему Высокопреосвященству, покорнѣйше прошу Васъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, принять эту книгу и оказать свое содѣйствіе къ распространенію ея въ вѣренной вамъ епархіи.

При семъ имѣю честь и долгъ изъяснить, что при выпискѣ этой книги въ количествѣ пяти сотъ экземпляровъ заразъ, на наличныя деньги, я согласенъ сдѣлать уступку по 30% безъ пересылки.

Испрашивая вашего святительскаго благословенія себѣ, имѣю честь быть

Вашего высокопреосвященства,
нижайшій послушникъ
протоіерей Вознесенской церкви въ СПБ.
Василій Михайловскій.

11 сент. 1890 г.

На семъ письмѣ его высокопреосвященствомъ написано: «1890 г. нояб 2 въ редакцію «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей».

ВНѢБОГОСЛУЖЕБНЫЯ СОБЕСѢДОВАНІЯ СЪ НАРОДОМЪ ВЪ УСПЕНСКОКАЗАЧЕНСКОМЪ БЛАГОЧИНІИ, ВЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ, НА КАЛУЖСКОЙ УЛИЦѢ, ЦЕРКВИ съ 4 ноября по 7 апрѣля 1891 года ОТЪ 12 до 1 часу ПОПОЛУДНИ.

Будутъ бесѣдовать:

4 ноября, въ недѣлю 24. Николо-Голутвинской церкви священникъ П. Шумовъ.

11 ноября, въ недѣлю 25. Петропавловской на Калужской улицѣ церкви священникъ І. Мансветовъ.

18 ноября, въ недѣлю 26. Успенскоказаченской церкви протоіерей А. Ильинскій.

25 ноября, въ недѣлю 27. Николо-Голутвинской церкви діаконовъ Д. Смирновъ.

2 декабря, въ недѣлю 28. Екатерининской на Вспольѣ церкви священникъ І. Ключаревъ.

9 декабря, въ недѣлю 29. Климентовской на Пятницкой церкви священникъ А. Парусниковъ.

16 декабря, въ недѣлю св. Праотецъ. Николо-Берсеневскій священникъ Д. Воздвиженскій.

23 декабря, въ недѣлю предъ Рожд. Христ. св. Отецъ. Причтъ Троице-Шаболовской церкви.

13 января, 1891 г., въ недѣлю по Просвѣщеніи. Причтъ Іоанновоинновской на Калужской улицѣ церкви.

20 января, въ недѣлю 30. Причтъ Казанской у Калужскихъ воротъ церкви.

27 января, въ недѣлю 31. Причтъ Космодамианской въ Кадашевѣ церкви.

3 февраля, въ недѣлю 32. Причтъ Воскресенской въ Плѣнищахъ церкви.

10 февраля, въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ. Причтъ Александроневской въ Мѣшанскомъ училищѣ церкви.

17 февраля, въ недѣлю о блудномъ сынѣ. Причтъ Ризположенской, близъ Донскаго монастыря, церкви.

24 февраля, въ недѣлю мясопустную. Причтъ Воскресенской въ Кадашевѣ церкви.

10 марта, въ недѣлю 1-ю поста. Николопыжевской церкви священникъ К. Орловъ съ причтомъ.

17 марта, въ недѣлю 2-ю поста. Введенской, въ Маринскомъ училищѣ Дамскаго попечительства, церкви священникъ С. Страховъ и Успенскоказаченскій псаломщикъ Н. Покровский.

24 марта, въ недѣлю 3-ю поста. Мароновской въ Старыхъ Паѣхъ церкви священникъ С. Лаврентьевъ съ причтомъ.

31 марта, въ недѣлю 4-ю поста. Николотолмачевской церкви діаконъ Ѳ. Соловьевъ.

7 апрѣля, въ недѣлю 5-ю поста. Причтъ Спасо-Преображенской въ Наливкахъ церкви.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ

Въ редакціи М. Ш. В. получено отъ настоятеля Сергіевской, въ Рогожской, Ц. прот. І. Г. Виноградова—въ пользу погорѣвшихъ села Мож. у. священниковъ В. В. Ростокинскаго и В. Ч. Петрова и псал. Левицкаго 11 руб. собранныхъ нослѣ произнесенія имъ нѣсколькихъ краткихъ словъ о погорѣвшихъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА:

Христіанскіе уроки

Епископа Виссаріона.

Продается въ канцеляріи Епископа Виссаріона (Москва, Богоявленскій монастырь), также въ редакціи Душоплезнаго чтенія (Москва, квартира священника Николотолмачевской церкви Д. Ѳ. Касицына) и у книгопродавца Тузова въ С.-Петербургѣ. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 20 к.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ БРОШЮРА:

Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій. Его кончина и погребеніе. Приложенія и надгробныя рѣчи. Цѣна 30 к. съ перес. 40 к.

Съ требованіями слѣдуетъ обращаться: **Въ г. Вильну,** Протоіерею Іоанну Котовичу.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ.

Подписной годъ считается съ 1-го Ноября 1890 года по 1-е Ноября 1891 года.

„ПРИРОДА И ЛЮДИ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ПУТЕШЕСТВІЙ И ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ.

Въ теченіе года «Природа и Люди» даетъ:

Пятьдесятъ два еженедѣльныхъ номера. Каждый № въ размѣрѣ 2-хъ листовъ большаго формата (16 страницъ плотной печати), заключаетъ въ себѣ 6—8 большихъ статей, не считая мелкихъ, и 8—12 рисунковъ. Такимъ образомъ, по истеченіи года, составитъ большой изящный томъ in-4°, содержащій болѣе 800 страницъ и украшенный до 500 рисунковъ.

Двѣнадцать ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений. Каждый № приложения представляетъ собою изящно отпечатанную, украшенную иллюстраціями, книжку, содержащую въ себѣ совершенно цѣлое, законченное литературное произведеніе.

«Природа—лучшая наставница»,—гласить давно извѣстная истина. «Природа—лучшая въ мірѣ книга, изученіемъ которой должны заниматься все»,—сказалъ Палисси. Но мало того,—природа есть вмѣстѣ и занимательнѣйшая наставница, интереснѣйшая книга, способная увлечь собою всякаго человѣка, будь то взрослый или дитя, ученый или неученый. Вотъ почему, задавшись цѣлью создать общедоступный журналъ для семейнаго чтенія, равно интересный для всехъ и каждаго, мы и избрали предметомъ для него какъ вообще природу, такъ, въ особенности, міръ существъ разумныхъ.

Блестящій успѣхъ нашего журнала въ истекшемъ году,—когда подписка втрое превысила первоначальныя предположенія редакціи и вызвала перепечатку первыхъ №№ вторымъ изданіемъ, а равно многочисленныя выраженія горячаго сочувствія со стороны подписчиковъ показали намъ, что мы вполне вѣрно поняли потребность нашей читающей публики въ дешевой по цѣнѣ, популярномъ, интересномъ и въ то же время вполне серьезномъ и правдивомъ изданіи, посвященномъ естествознанію. Ободренные этимъ, мы и въ будущемъ станемъ продолжать начатое дѣло, расширяя и совершенствуя его. Какъ и въ истекшемъ году «Природа и Люди», соотвѣтственно своей задачѣ, будетъ имѣть слѣдующіе отдѣлы:

1. Отдѣлъ историко-біографическій. Здѣсь, въ живой и занимательной формѣ историческихъ романовъ и разсказовъ, будутъ помѣщаться жизнеописанія дѣятелей науки, знаменитыхъ путешественниковъ, и изобрѣтателей какъ настоящаго времени, такъ и прошедшихъ эпохъ. Ихъ жизнь, обыкновенно исполненная разнообразнѣйшихъ эпизодовъ, то глубоко драматическихъ, то трогательныхъ, то по истинѣ комическихъ, должна быть вѣчно памятна человѣчеству, какъ жизнь благодѣтелей человѣческаго рода, съ другой стороны, описанная живымъ и картиннымъ языкомъ, она въ состояніи глубоко заинтересовать каждаго изъ читателей. Особенно постараемся мы познакомить читателей съ отечественными дѣятелями науки, путешественниками и изобрѣтателями, которые могутъ составить славу и гордость любой страны, а между тѣмъ,—увы?—на родинѣ-то менѣе всего и извѣстны. Одно изъ большихъ произведеній такого рода будетъ начато печатаніемъ съ № 1,—это:

„Въ сѣтяхъ лихимца“,

оригин. историч. романъ изъ эпохи возрожденія наукъ и искусствъ Е. Ѳ. Шрекника.

Содержаніе: 1. Въ пріемной курфюрета.—II. Судъ Божій.—III. Въ цѣпяхъ любви.—IV. Чернокижничикъ.—V. Въ кѣтяхъ ястреба.—VI. Секретъ чернокижничика.—VII. Дочь лихимца.—VIII. Тщетныя надежды.—IX. Отъ мрака къ свѣту. X. Возмездіе.

II. Отдѣлъ романовъ, повѣстей и разсказовъ. Отдѣлу этому редакція придастъ особенное разнообразіе и живой интересъ. Всѣ романы и повѣсти будутъ имѣть характеръ, какимъ отличаются столь извѣстные и вмѣющіе такой успѣхъ романы Жюль Верна: подъ увлекательной фабулой путешествій, приключеній на сушѣ и на морѣ, кораблекрушеній, сраженій съ дикарями, охотъ на дикихъ звѣрей, морскихъ битвъ и т. п.,—они въ то же время будутъ знакомить читателя съ природой и людьми всехъ странъ свѣта, съ послѣдними открытіями науки, съ тайнами подземнаго міра, безднъ океана и безграничныхъ пространствъ небесныхъ,—словомъ, всѣ они будутъ имѣть вполне серьезную, правдивую, научную подкладку. Въ нервомъ полугодіи наступающаго года будутъ печалаться два такихъ романа:

1) „Вокругъ солнца“.

Необыкновенныя приключенія русскаго ученаго.

2) „Тайна мага“.

Романъ А. Лори. Первый романъ, по своему необычному интересу,—единственный въ своемъ родѣ. Его герои совершаютъ путешествіе по планетамъ солнечной системы, испытывая тысячи разнообразныхъ приключеній и столкновеній съ обитателями различныхъ планетъ. Масса рисунковъ и набросковъ, исполненныхъ лучшими художниками, придаетъ этому роману еще болѣе интереса. При всемъ томъ подкладка «Вокругъ солнца» вполне серьезная: читатель найдетъ

здѣсь, безъ преувеличенія, все, что извѣстно о планетахъ солнечной системы современнымъ астрономамъ. «Тайна мага», изображая природу и нравы Персеи, въ увлекательной формѣ рисуетъ тайны загадочной секты огнепоклонниковъ гевровъ или парсовъ; кромѣ того, романъ этотъ знакомитъ съ новѣйшими археологическими открытіями на развалинахъ Экбатаны.

Для будущаго редакція имѣетъ въ виду: «Стекланный городъ» романъ Бруна, новый послѣдній романъ Жюль Верна и Л. Буссенара. Кромѣ этихъ большихъ беллетристическихъ произведеній, въ журналѣ будутъ помѣщаться небольшіе рассказы подобнаго же характера. Въ портфель редакціи уже находятся рядъ такихъ оригинальныхъ рассказовъ, принадлежащихъ перу выдающихся нашихъ писателей, какъ-то А. Я. Максимова, С. Березина, А. С. Ковалевскаго, Л. Х. Симоновой (Хохряковой), П. В. Успенскаго, А. А. Бахтгарова и др.

Все романы и повѣсти будутъ сопровождаться многочисленными иллюстраціями, причѣмъ редакція обратитъ вниманіе, чтобы иллюстраціи, живописуя извѣстную сцену романа, въ тоже время были и вполнѣ художественными рисунками.

III. Отдѣлъ географо-этнографическій. Здѣсь читатели найдутъ занимательныя статьи по всемъ отраслямъ географіи и этнографіи: описанія путешествій прежняго времени; очерки и картины изъ современныхъ путешествій по сушѣ и морю; популярныя очерки изъ физической географіи; живописныя описанія великихъ явленій природы; землетрясеній, бурь, урагановъ, вулканическихъ изверженій и пр.; живописныя очерки чудесъ природы: водопадовъ, величайшихъ горъ, вулкановъ, пещеръ, ледниковъ и пр.; этнографическіе очерки и картины, рисующіе бытъ, нравы и обычаи различныхъ народовъ и пр. Все эти статьи будутъ отличаться популярностью, занимательностью и живописнымъ изложеніемъ. Все онѣ будутъ сопровождаться художественными иллюстраціями. Изъ большихъ статей по этому отдѣлу, поименуемъ слѣдующія:

«Въ Тайгѣ». Большой рассказъ извѣстнаго путешественника д-ра А. В. Елисѣева, съ рисунками художника Зауерлендера.

«Въ Новый Свѣтъ» (дневникъ русскаго эмигранта). Большой рассказъ В. Ю. Дружинина.

«По Волгѣ». Большой рассказъ А. Кузнецова и В. Семенова, иллюстрированный множествомъ рисунковъ художника Молдавскаго.

«Инородцы Сибири». Рядъ этнографическихъ очерковъ К. Ельницкаго, съ оригинальными иллюстраціями по фотографіямъ.

«Въ дѣбряхъ Африки». Подлинный рассказъ знаменитаго Стэнли о послѣднемъ его путешествіи съ цѣлью отысканія Эмпи-паши. Рассказъ иллюстрированъ множествомъ рисунковъ первоклассныхъ французскихъ, нѣмецкихъ, англійскихъ художниковъ-иллюстраторовъ.

Рядъ очерковъ и рассказовъ д-ра А. В. Елисѣева, П. И. Пашинно, В. В. Чуйко, В. Семенова и мн. др.

IV. Отдѣлъ научный. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться популярныя очерки по всемъ отраслямъ естествознанія, чистаго и прикладнаго: по физикѣ и химіи—описанія интересныхъ и общедоступныхъ опытовъ, не требующихъ особыхъ приспособленій и т. п.; по ботаникѣ—описанія замѣчательнѣйшихъ растений всѣхъ частей свѣта, популярныя очерки растительной жизни, практическіе совѣты по собиранію и сохраненію растений и т. п.; по зоологіи—описанія замѣчательныхъ животныхъ всего свѣта, ихъ нравовъ и обычаевъ, рассказы изъ жизни животныхъ, опыты и наблюденія надъ животными, наставленія по устройству аквариумовъ, террариумовъ, по собиранію насѣкомыхъ, набивкѣ чучелъ и пр. и пр.; по минералогіи—описанія замѣчательныхъ минераловъ, ихъ свойствъ и добыванія, очерки горнозаводской промышленности и рассказы изъ жизни рудокоповъ, совѣты по собиранію минераловъ и пр.; по геологіи—описанія важнѣйшихъ геологическихъ явленій и открытій, описанія вымершихъ гигантовъ животнаго и растительнаго царствъ; рассказы о различныхъ геологическихъ эпохахъ, рассказы о первобытномъ человѣкѣ, его жизни, обычаяхъ и нравахъ и т. п., по астрономіи—популярныя очерки астрономическихъ явленій, описанія планетъ, кометъ и другихъ небесныхъ тѣлъ; по техникѣ—описанія различныхъ производствъ, чудеса современной промышленности, экскурсій на

фабрики и заводы, рассказы о промышленныхъ выставкахъ (отъ собственныхъ корреспондентовъ, кромѣ которыхъ на выставки редакцію будутъ командироваться и свои рисовальщики) и пр., и пр.; по медицинѣ и гигиенѣ—врачебныя совѣты о томъ, какъ надо жить человѣку, чтобы быть здоровымъ; по физиологіи и анатоміи, біологіи и антропологіи, космографіи и метеорологіи, по сельскому и домашнему хозяйству и пр.—Гдѣ слѣдуетъ, статьи научнаго отдѣла будутъ снабжаться рисунками, чертежами и планами.

V. Отдѣлъ текущихъ извѣстій и смѣси. Здѣсь читатели найдутъ свѣдѣнія о новѣйшихъ путешествіяхъ, приключеніяхъ и открытіяхъ; извѣстія объ успѣхахъ естествознанія и о новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ; описанія фокусовъ, игръ и забавъ; полезныя совѣты, рецензы и пр.

Таково будетъ содержаніе №№ журнала. Что касается «ежемесячнаго приложенія», то мы ограничимся тѣмъ, что приведемъ заглавія всѣхъ двѣнадцати книжекъ:

№ 1. Руководство къ гальванопластикѣ.

№ 2. Химія безъ лабораторіи.

№ 3. Ремесленникъ-любитель.

№ 4. Комнатное плодоводство. (Какъ выращивать фруктовые деревья, съ плодами, въ комнатѣ?).

№ 5. Электротехникъ-любитель.

№ 6. Календарь Флоры.

№ 7. Фотографъ-любитель.

№ 8. Ракъ и его ловля.

№ 9. Собиратель грибовъ.

№ 10. Прѣсноводный аквариумъ.

№ 11. Пѣвчія птицы, ихъ ловля и содержаніе.

№ 12. Фокусникъ-физикъ.

Къ участию въ журналѣ приглашены выдающіеся русскіе ученые, путешественники, литераторы и художники.

Имѣя собственную типографію, редакція обратитъ особенное вниманіе на художественную сторону печатанія журнала, чтобы «Природа и Люди» въ этомъ отношеніи не уступалъ лучшимъ изъ нашихъ иллюстрированныхъ журналовъ.

Подписная цѣна съ ежемѣсячнымъ приложеніемъ, съ доставкой и пересылкою, на годъ 4 руб. (съ 1 ноября 1890 г. по 1 ноября 1891 г.) на полгода 2 руб. 50 коп.

Допускается разсрочка на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ—2 рубля, къ 1 апрѣля 1 рубль и къ 1 Юля—1 рубль. На другихъ условіяхъ разсрочка не допускается. Не высланнымъ взносамъ въ указанные сроки высылка журнала останавливается съ этихъ сроковъ.

Деньги должны быть высланы въ Контору Редакціи журнала «Природа и Люди», С.-Петербургъ, Вознесенскій пер., № 47.

Редакторъ С. Груздевъ.—Издатель П. Сойкинъ.

ЛУЧШИХЪ
ГАРМОНИУМЫ
ФАБРИКЪ

ФРАНЦУЗСКІЯ отъ 100 р. «ДОР»
АМЕРИКАНСКІЯ отъ 180 р. «ДОР»
РЕК. ВЪ БОЛЬ. ВЫБОРЪ ФАБРИКА
МУЗЫКАЛЬН.-ИНСТРУМЕНТ.
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ
МОСКВА, Петрова д. Волкова.
Иллюстрир. Прейс-Курантъ
ВСЕМЪ ИНСТРУМЕНТАМЪ БЕЗПЛАТНО.